

Санкт-Петербургский государственный университет
Филологический факультет
Кафедра английской филологии и
лингвокультурологии

Выпускная квалификационная работа
Магистранта Воллерт Татьяны Александровны
на тему:

**МЕСТОИМЕНЕНИЯ US И THEM КАК МАРКЕРЫ ГРУППОВОЙ
ИДЕНТИФИКАЦИИ**

Научный руководитель: доц., к.ф.н. О.В. Емельянова

Рецензент: к.ф.н. В.Н. Синельникова

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Проблема межгрупповых отношений и оппозиция «свой-чужой».....	6
1.1. История исследования межгрупповых отношений в различных гуманитарных науках.....	6
1.2. Оппозиция «свой-чужой» в лингвистике.....	14
1.2.1. Основные направления исследований оппозиции «свой-чужой».....	14
1.2.2. Языковые средства актуализации оппозиции «свой-чужой» в английском языке.....	27
Выводы по главе 1.....	37
Глава 2. Местоимения Us и Them в роли маркеров групповой идентификации.....	38
2.1. Анализ значения и функционирования местоимения Us.....	38
2.2. Анализ значения и функционирования местоимения Them.....	56
2.3. Анализ сочетаний с компонентами Us и Them.....	68
Выводы по главе 2.....	84
Заключение.....	86
Список литературы.....	89
Список использованных словарей.....	95
Список источников примеров.....	96

Введение

Настоящее диссертационное исследование посвящено анализу функционирования местоимений *us* и *them* в качестве маркеров групповой идентификации на современном этапе развития английского языка.

Актуальность исследования связана с тем, что проблема взаимодействия социальных групп уходит корнями в далекое прошлое и стала объектом многочисленных исследований в разных научных сферах. В последние годы в связи с антропоориентированностью науки в целом и лингвистики в частности многие исследователи проявляют интерес к вербальной стороне реализации межгрупповых отношений.

В качестве **объекта** исследования в настоящей работе выступает репрезентация межгрупповой идентификации в языке, а **предметом** исследования является функционирование местоимений *us* и *them* в качестве маркеров групповой идентификации.

Цель работы заключается в том, чтобы установить тенденцию использования местоимений *us* и *them* в качестве маркеров групповой идентификации на современном этапе развития английского языка и возможность выделения указанных словесных знаков в качестве самостоятельных местоимений.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

1. Рассмотреть подходы к изучению межгрупповых отношений с точки зрения социологии, социальной психологии и лингвистики
2. Проанализировать толкование местоимений *us* и *them* в словарях
3. Сравнить толкование местоимений *us* и *them* в словарях с их функционированием в различных контекстах
4. Проанализировать сочетания с компонентами *us* и *them* и попытаться установить их морфологический статус и значение

Теоретической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных исследователей по проблеме межгрупповых отношений (В.С. Агеев, Г. Тэджфел, Дж. Тернер, У. Самнер, А.В. Олескин, З.

Фрейд, Э. Эриксон, А.В. Шипилов и др.), категории «свойственности-чуждости» (В.В. Богомазова, Е.В. Кишина, А.Б. Пеньковский, Р.Н. Порядина, Е.Г. Орлянская и др.), оппозиции «свой-чужой» / *us vs. them* category (Т.В. Алиева, О.В. Емельянова, А.А. Матвеева, М. Davies, Т.А. Dijk и др.)

Материалом исследования рассматриваемых в работе местоимений *us* и *them* послужили толковые словари The American Heritage, Merriam Webster Online, The Oxford Dictionary, Cambridge Dictionary Online, Cambridge Idioms Dictionary, Dictionary.com, а также контексты, отобранные из поисковой машины Google и языкового корпуса (the Corpus of Contemporary American English).

Для достижения цели исследования и поставленных задач используются следующие **методы**: метод анализа словарных дефиниций, методы контекстологического, морфологического и функционально-семантического анализа.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что в ней впервые предложена интерпретация местоимений *us* и *them* в качестве самостоятельных местоимений, подробно рассмотрены зафиксированные в словарях сочетания *us and them*, *them and us*, *us-them* и не зафиксированное сочетание *us versus them*, а также предпринята попытка установить морфологический статус указанных сочетаний.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней представлен способ комплексного анализа словесных знаков с использованием не только словарей, языкового корпуса, но и Google, позволяющий сделать более точное их описание и который может быть использован в лексикологии и грамматике.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов в курсах теоретической грамматики, лексикологии английского языка, а также в спецкурсах по лингвокультурологии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Межгрупповые отношения в лингвистике изучаются, в основном, в рамках оппозиции «свой-чужой». Условно все языковые средства, репрезентирующие оппозицию «свой-чужой» можно разделить на *включающие/присваивающие* и *исключающие/отчуждающие*.

2. «Своя» группа или ин-группа в большинстве случаев оценивается положительно, «чужая» группа или аут-группа в основном оценивается отрицательно. Второй вариант, когда «чужие» (или «другие», «иные») воспринимаются скорее как странные, непривычные, малопонятные без явно выраженной отрицательной оценки представлен реже.

3. Местоимения *us* и *them* на современном этапе развития английского языка могут выходить за рамки своего «стандартного» употребления в качестве объектной формы местоимений *we* и *they* и функционировать как самостоятельные местоимения. Указанное явление обнаруживается через комплексный анализ, сочетающий в себе метод анализа словарных дефиниций и анализ контекстов из Google и языковых корпусов.

4. В словарях обнаруживаются следующие сочетания с компонентами *us* и *them*: *us and them*, *them and us*, *us-them*, однако не обнаруживается вариант *us versus them*, который встречается в контекстах из Google, COCA. Указанные сочетания маркируют ситуацию конфликта, недопонимания между двумя группами. Словари по-разному трактуют морфологический статус указанных сочетаний (compound adjective, idiom, phrase), однако не предложен вариант compound noun.

Объем и структура работы. Настоящее исследование общим объемом 96 страницы печатного текста (из них 86 основного текста) состоит из введения, двух глав и заключения. К работе прилагается список использованной литературы, включающий 54 наименований на русском и 6 на английском языках, список использованных словарей и список источников примеров.

Глава 1. Проблема межгрупповых отношений и оппозиция «свой-чужой»

1.1. Проблема межгрупповых отношений в различных гуманитарных науках

Вопрос о взаимоотношениях между людьми, причинах конфликтов, непонимания далеко не нов. Уже в период Античности, например, в трудах древнегреческого историка Геродота содержатся наблюдения по поводу причин вражды между народами как действительных, так и мнимых, рассуждения о том, что в XX веке назовут этническими стереотипами и предрассудками (Агеев 1990:6). Однако, осветить все богатство литературы на тему отношений между людьми или деления на «своих» и «чужих» не представляется возможным, поскольку данную проблему пытаются решить на протяжении двух с половиной тысячи лет философы, историки, государственные деятели, социологи, антропологи, психологи и т.д. В рамках настоящего исследования для нас достаточно обратиться к некоторым концепциям, внесшим значительный вклад в разработку вопроса о межгрупповых отношениях и оказывающим влияние на его разработку в настоящее время.

Как известно, человек – *биосоциальное существо*, генетически связанное с другими формами жизни, выделившееся из них благодаря способности производить орудия, обладающее членораздельной речью, мышлением и сознанием, нравственно-этическими качествами (Культурология. XX век. Энциклопедия. 1998). Таким образом, по мнению ученых, невозможно игнорировать тот факт, что человек унаследовал многие стереотипы и модели поведения из животного мира. Ю.Чайковский отмечает, что идентификация «свой-чужой» существует на клеточном уровне у любого организма, даже у бактерий. Так, например, иммунитет является системой «свой-чужой» (Чайковский 2009:34-43). Согласно А.В. Олескину, представителю такого направления как *биополитика*, разделение других особей своего вида на “своих” и “чужих” – практически универсальная характеристика живых существ (и даже клеточных клонов). Она присуща и представителям вида

Homo sapiens, как на стадии первобытных охотников собирателей, так и в современном “цивилизованном” обществе» (Олескин 2001: 132). Представители биологической парадигмы приходят к довольно радикальным заключениям: из данных социобиологии вытекает достаточно нигилистический вывод о глубокой эволюционной укорененности и по существу непреодолимости агрессии как тенденции социального поведения (Олескин 1995:49). Однако, чтобы делать вывод о преодолемости или непреодолимости агрессии у человека по отношению к «другим», стоит обратиться к исследованиям в других областях знаний, например, к *психологии*.

Впервые система психологических взглядов на проблему отношений между группами людей была выдвинута З. Фрейдом в его поздних работах (Фрейд 1925, 1930). З. Фрейд позаимствовал основные идеи относительно агрессивного поведения «толпы неорганизованной» (Г.Лебон) и «толпы организованной» (У. Мак-Даугол) и дал им законченную психоаналитическую интерпретацию. Так, собственная точка зрения З. Фрейда характеризуется тремя моментами. Во-первых, в рамках межгруппового взаимодействия агрессия к «не своим» неизбежна и универсальна. Во-вторых, функция враждебности, по мнению З. Фрейда, является главным средством поддержания сплоченности и стабильности группы. В-третьих, он описал сам механизм формирования враждебности к «чужим» и привязанности к «своим». Этот механизм получил название *Эдипов комплекс* или комплекс детских переживаний, состоящий из влечения мальчика к своей матери одновременно с ревностью и недоброжелательством по отношению к отцу. Амбивалентность эмоциональных отношений раннего детства переносится на социальное взаимодействие. Одну из ипостасей *Эдипова комплекса*, согласно З. Фрейду, является идентификация с лидером группы, а *идентификация*, в свою очередь, представляет собой источник группообразования (Агеев 1990:7). *Идентификация*, согласно З. Фрейду,

известна психоанализу как самое раннее проявление эмоциональной связи с другим лицом (Фрейд 1921:53).

Вслед за З. Фрейдом, Э. Фромм рассуждает о роли принадлежности к группе в жизни человека: «для среднего человека нет ничего тяжелее, чем чувствовать себя одиноким, не принадлежащим ни к какой большой группе, пытаюсь же избежать одиночества и достигнуть позитивного самоощущения за счет такой групповой идентификации, он сообщает группе собственную нарциссичность, завистливость, мстительность и подобные черты характера, так что индивидуальный нарциссизм становится групповым и действует схема «МЫ» достойны восхищения – «ОНИ» достойны презрения, «МЫ» добры – «ОНИ» злы» (цит. по Шипилов 2008: 25).

Под влиянием идей З.Фрейда, Э. Эрикссон уточняет и вводит понятие *идентичность*, которое обозначает твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным "я" независимо от изменений "я" и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития (Эрикссон 1996: 11). Также автор отмечает, что идентичность человека или группы может быть соотнесена с идентичностью другого или других и что гордость за сильную идентичность может свидетельствовать о внутренней свободе от более влиятельной групповой идентичности (там же: 30).

Однако взаимодействие между группами представляет собой довольно сложное и многогранное явление. Помимо *биологического* и *психологического* аспекта, необходимо рассмотреть и *социологическую* интерпретацию данной проблемы. Начиная с 1920—1930-х гг. проблема социальных групп становится пограничной для двух наук — социологии и социальной психологии. В социологии в отличие от социальной психологии (речь о которой пойдет ниже), изучается не столько поведение и восприятие, сколько взаимодействие социальных групп, включающее в себя также

враждебное и конфликтное взаимодействие. Одним из условий группового взаимодействия является прямая взаимосвязь между степенью сплоченности группы и степенью враждебности ее акций по отношению к другим (Шипилов 2005:12). Представителей *социальной психологии* интересует в большей степени содержательная характеристика социальных групп и выявление специфики воздействия конкретной социальной группы на личность (Андреева 1996: 140).

Для начала стоит уделить внимание такому понятию как *социальная группа*. *Социальная группа* - любая относительно устойчивая совокупность людей, находящихся во взаимодействии и объединенных общими интересами и целями (Социология: Энциклопедия 2003). Интерес к изучению социальных групп возник в социологии на фоне модернизации общества и становления личностного самосознания. Одним из основоположников теории социальных групп является Г. Зиммель. Г. Зиммель считал враждебность одной из основ отношений между людьми. В теории «Зеркального Я» Ч. Х. Кули групповая идентичность производна от индивидуальной, но подразумевает противопоставление другой группе, что и является предпосылкой межгрупповой дискриминации. По мнению Дж. Мид межгрупповая враждебность гомогенизирует группы и интенсифицирует коллективную самость, а расширение коммуникаций и контактов имеет обратный эффект. П. Сорокин считает, что расширение контактов приводит к увеличению количества войн, поскольку общества обладают разными системами ценностей. Среди представителей конфликтологического направления, Г. Моска к причинам конфликта относил инстинкт борьбы и отмечал, что перенесение агрессии из внутригрупповых отношений в межгрупповые отношения служит поддержанию ее стабильности и гомогенности; К. Шмитт считал политическую сферу сферой борьбы общественных групп, сферой борьбы по определению (цит. по Шипилов 2005:13). Стоит отдельно отметить одного из представителя социалдарвинизма – социолога Уильяма Самнера. В своей работе «Народные

обычай» (1906) У. Самнер ввел такие понятия как *мы-группа* (we-group) или *ин-группа* (in-group) и *они-группа* (they-group) или *аут-группа* (out-group), которые стали базовыми терминами для социологии и социальной психологии, а позже будут заимствованы и лингвистикой. Согласно У. Самнеру, отношения в *мы-группе* характеризуются сплоченностью, а в *они-группе*, наоборот, враждебностью. Членов *мы-группы* сплачивает постоянная опасность войны с чужими, а необходимость защищаться создает правительство и закон внутри *мы-группы*, чтобы предотвратить ссоры и укрепить дисциплину. У. Самнер также отмечает, что товарищество между членами группы, воинственность к другим формируются неразрывно и является результатом единого начала (Самнер 1959). Кроме того, в работе Самнера впервые встречается понятие *этноцентризм* или «специальное название для такого взгляда на вещи, при котором чья-то собственная группа является центром всего, а все остальные располагаются и рассматриваются, отталкиваясь от него» (там же). Понятие *этноцентризм* как механизм формирования межэтнических, межгрупповых отношений было заимствовано З. Фрейдом (1930) и позже стало широко использоваться в различных научных областях.

Особенный интерес в рамках проблемы межгрупповых отношений вызывает такая отрасль как *социальная психология*. Начиная примерно с 50-60 гг. складываются основные направления социальной психологии, такие как *мотивационное, ситуативное и когнитивное*.

Среди представителей мотивационного подхода стоит отметить Л. Берковица. Отличительной чертой концепции Л. Берковица является то, что в ней понятие объекта агрессии расширилось до целой группы, а если точнее, то объектом агрессии может стать не только отдельная личность, оказывающая непосредственное фрустрирующее воздействие, но и те, кто ассоциируются с таковой. В качестве таких признаков прежде всего выступает именно групповая и, в частности, этническая принадлежность. Таким образом, Берковитц постулировал неизбежность переноса агрессии на

всех «других», т.е. здесь вновь постулируется неизбежность аутгрупповой агрессии (Агеев 1990:9). Также в рамках мотивационного направления стоит отметить знаменитое исследование «авторитарной личности» Г. Адорно (1950) и сформулированный им «синдром авторитарной, или этноцентрической, личности». Если дать короткую характеристику авторитарной личности, то она будет звучать следующим образом: жалкая, разорванная, подавленная личность, но вместе с тем это и опасная, легко поддающаяся любому сильному влиянию (Агеев 1990:12). Бессознательно такие личности сохраняют постоянно сдерживаемую агрессию и враждебность, которая по принципу замещения направляется на другие социальные группы, в основном на другие этнические общности и меньшинства (там же).

Мотивационный подход критиковался представителями *ситуативного* и *когнитивного* подходов. Среди критиков-представителей ситуативного подхода выделяется М. Шериф, который усматривал причины межгрупповых конфликтов в непосредственном взаимодействии между группами, а не в индивидуальных мотивационных факторах и предложил принципиально другой путь анализа данной проблемы в целом (Агеев 1990: 13). Одной из важных отличительных черт исследований Шерифа стало то, что его эксперименты проводились на реальных группах, а не созданных искусственно. Эксперименты М. Шерифа показали, что в межгрупповых отношениях враждебные установки и агрессивные действия возникают в ситуации конкуренции за ресурсы (Шипилов 2008: 44). Данное положение применимо и к объяснению поведения больших социальных групп и находит свое отражение в *теории реалистического конфликта* – конкуренция за ограниченные ресурсы приводит к возникновению предрассудков, дискриминации и конфликтам (там же).

Дальнейшие исследования межгрупповых отношений стали проводиться в рамках *когнитивистского подхода*, целью которых была установить когнитивные механизмы межгрупповых взаимоотношений (Шипилов

2008:44). Самыми яркими представителями указанного направления являются Генри Тэджфел и его приемник и последователь Дж. Тернер, создателей теории *социальной идентичности* и *теории социальной категоризации*. На основе данных теорий построены почти все современные представления о феномене межгрупповых отношений (Агеев 1990: 27-29).

Представим далее основные термины, введенные Г. Тэджфелом и Дж. Тернером:

Социальная идентичность - направление индивидуального знания о принадлежности к определенной социальной группе, имеющее эмоциональное и оценочное значение для индивида и его членства в группе.

Социальная категоризация - способ систематизации и упорядочивания социального окружения, часто в соответствии с ролью участника процесса.

Под *социальным сравнением* подразумевается, что чувство социальной идентичности, и как результат этого состояния, феномен межгрупповой дискриминации, возникают на основе сравнения ин-группы и аут-группы.

Социальная дискриминация понимается как аутгрупповая враждебность (см. Turner 1981:7).

Основная идея его концепции заключается в следующем: позитивная дифференциация между «Я» внутри и «Я» вне группы достигается через социальное сравнение между собой и членами своей группы (in-group), а также людьми вне этой группы (out-group). Это означает, что если у человека сформировалась идентичность с определенной социальной группой, то эта группа пусть немного, но представляется в сознании личности лучше остальных (Иванова, Мортон 2010:91). Кроме того, как отмечает Г. Тэджфел, у каждого человека есть стремление к «хорошему» или положительному образу себя. Таким образом, одной из основных закономерностей в динамике социальной идентичности будет стремление человека к достижению или сохранению позитивной социальной идентичности (там же)

Стоит отметить, несмотря на некоторую созвучность, термин *социальная идентичность* не тождественен термину *социальная идентификация*. Так,

идентичность включает в себя различные аспекты, а идентификация – описание таких аспектов. *Идентичность* – результат, ставшее, отстаивание и защита себя, *идентификация* – приспособление, процесс постоянного выбора, принятие норм, традиций, установок. Потому на каждом уровне описания процесс идентификации предшествует осмыслению идентичности» (Заковоротная 1999).

Кроме того, Г. Тэджфел и Дж. Тернер предлагают свое определение группы. По мнению этих авторов, группа — это совокупность индивидов, которые воспринимают себя как членов одной и той же социальной категории, разделяют эмоциональные последствия этого самоопределения и достигают некоторой степени согласованности в оценке группы и их членства в ней (цит. по Агеев 1990:21).

С позиций теории социальной идентичности предпринимаются попытки осмысления различных вопросов. Например, язык как основание для социального сравнения и позитивного отличия ин-группы от аутгруппы (Болл и др., 1984); исследование влияния категоризации и социальной идентичности на восприятие членов «своей» и «чужой» групп, в частности на точность распознавания лиц (Чанс и др., 1982), личностных особенностей и поведения (Джоунс и др., 1981), на запоминание информации о членах ингруппы и аутгруппы (Аркури, 1982; Парк, Ротбар, 1982); влияние социальной идентичности на стереотипизацию людей и событий (Тэйлор, Фалько-не, 1982), например, перенос восприятия и оценки одного члена аут-группы на восприятие и оценку всей аут-группы (Крокер, Мак-грау, 1984) и многие другие (цит. по Агеев 1990:29).

Таким образом, как видно из приведенных в данном разделе взглядов на межгрупповые отношения, данный вопрос интересует представителей не только психологии, социологии, конфликтологии, но также и биологии, образуя такие новые направления как биополитика и социобиология. Во всех направлениях прослеживается мысль о неизбежности агрессии по отношению к «другим». Проблема межгрупповых отношений в настоящее

время вызывает интерес и у лингвистов и в основном исследуется в рамках оппозиции «свой-чужой».

1.2.1. Основные направления исследования оппозиции «свой-чужой» в лингвистике

Прежде чем перейти к рассмотрению межгрупповых отношений в лингвистическом аспекте, представляется целесообразным отметить основные важные моменты в развитии лингвистики XX-XXI веков.

Наиболее значимым событием не только для языкознания, но для любой науки вообще, является смена научной парадигмы. В лингвистике выделяют три основные научные парадигмы: сравнительно-историческая, системно-структурная и антропоцентрическая. Как отмечает В. Маслова, «Антропоцентрическая парадигма - это переключение интересов исследователя с объектов познания на субъекта, т.е. анализируется человек в языке и язык в человеке, поскольку, по словам И. А. Бодуэна де Куртэне, «язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество» (Маслова 2001:7).

В рамках антропоцентрической парадигмы в лингвистике складывается такие направления как *когнитивная лингвистика* и *лингвокультурология*; в рамках последнего направления осуществляется настоящее исследование.

Существует несколько определений *лингвокультурологии*. Отметим некоторые из них. Так, согласно В.А.Масловой, *лингвокультурология* - это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке (Маслова 2001:28). По мнению В.В. Красных лингвокультурология – это дисциплина, изучающую проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанную с

изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса (Красных 2002:12).

Более детализированное определение указанному термину дают Е.И. Зиновьева, Е.Е. Юркова: «Нам представляется возможным признать *лингвокультурологию* филологической наукой, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, коррелирующую с собственно языковым значением, разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии» (Зиновьева, Юрков 2009:13).

Лингвокультурология – это комплексная пограничная наука, которая «существует на стыке целого ряда гуманитарных дисциплин: лингвистики, культурологии, философии, семиотики, литературоведения, психологии, социологии, конфликтологии, этнологии, теории коммуникации и теории межкультурной коммуникации (Иванова 2002:23; Иванова 2004: 10).

Истоки лингвокультурологии были заложены еще в XIX веке в работах В. Гумбольдта, А.А. Потебни и других ученых (Маслова 2001:26). Также считается, что одной из теоретических предпосылок для возникновения лингвокультурологии стала гипотеза Сепира-Уорфа или гипотеза лингвистической относительности, выдвинутая в 1930-е годы и оказавшая влияние на развитие различных дисциплин, таких как: философия, антропология, психология, когнитивная лингвистика, лингвокультурология и др. Основная мысль этой гипотезы заключается в том, что язык определяет восприятие и мировоззрение его носителей (там же).

С 90-х годов XX века начинают формироваться несколько отечественных лингвокультурологических школ под руководством Н. Д.

Арутюновой, В. В. Воробьева, В. И. Карасика, В. В. Красных, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия и др., вырабатывается понятийно-терминологический аппарат данного молодого направления в лингвистике, привлекаются методы и достижения других фундаментальных наук, таких как психология, социология, антропология, политология и т.д. Как отмечает Маслова, не следует акцентировать внимание на «стыковом» характере новой науки, ибо это не простое «сложение» возможностей двух контактирующих наук, а именно разработка нового научного направления, способного преодолеть ограниченность «узковедомственного» изучения фактов и тем самым обеспечить новое их видение и объяснение (Маслова 2001:27).

После краткого обзора некоторых общих важных моментов в развитии лингвистики на рубеже XX-XXI веков, значимых для настоящего исследования, можно перейти непосредственно к рассмотрению проблемы межгрупповых отношений через призму лингвистики, в отечественных исследованиях чаще всего излучающейся в рамках т.н. *оппозиций «свой-чужой»*, в зарубежных наиболее близкое соответствие *us vs. them dichotomy/category* (о проблеме соотнесения названий данного явления в английском и русском языках будет сказано ниже). Начнем обзор с работ отечественных ученых.

Проблема разделения мира на «свое» и «чужое» становится объектом интереса лингвистов еще с 30-х годов прошлого века. Среди первых работ, в которых лингвисты обратились к данному феномену можно отметить работы М.М. Бахтина (Бахтин 1963, 1975) и Волошинова В.Н (1929). В качестве материала для исследования используются в основном литературные тексты (цит. по Балясникова 2003:16). Так, например, М.М. Бахтин исследовал «свой» и «чужой» мир в романе: «мир греческих романов – *абстрактно-чужой мир*, притом чужой весь сплошь и до конца, так как нигде в нем не маячит образ того родного мира, откуда пришел и откуда смотрит автор» (Бахтин, 2000:28).

Следующей значимой работой в данном направлении стала монография В.Н. Топорова и В.В. Иванова «Исследования в области славянских древностей» (1974). Ученые занимались воссозданием праславянской культуры по данным языка и пришли к заключению, что оппозиция «свой-чужой» реализуется в трех планах: 1) социальное толкование этой оппозиции, когда «свой» интерпретируется как принадлежащий *данной социальной группе*, а под чужим понимается все то, что не является символом данной группы; в качестве примера может выступать отношение Перуна как «своего бога» для Владимировой дружины к Велесу; 2) этнический аспект; 3) характеристика человек – не человек, «свой» означает принадлежность к человеческому, а «чужой» – к нечеловеческому, звериному, колдовскому (цит. по Богомазова 2015:15). Кроме того, исследователи обозначили смежные с противопоставлением «свой-чужой» оппозиции, такие как «дом» – «лес», «далеко» – «близко», «внутренний» – «внешний» и ряд других. В качестве вывода они заключили, что оппозиция «свой-чужой» играет доминирующую роль в описании социальной действительности (там же).

Далее в 1989 году А.Б. Пеньковский выдвигает гипотезу о существовании особой семантической категории в русском языке, а именно – категории «чуждости»: «На обсуждение предлагается гипотеза о существовании семантической категории «чуждости» («отчуждения»? «алиенации»?), которая, в силу сказанного, должна сопрягаться с категорией отрицательной оценки («чужое – плохое») и иметь специальные средства языкового выражения (хотя бы в виде отдельных, не связанных друг с другом звеньев) (Пеньковский 1989:54).

Идеи А.Б. Пеньковского, сформировавшиеся в рамках структуралистского подхода, нашли отражение в работах ученых различных лингвистических направлений. Условно представляется возможным выделить *классический подход* (подход традиционной лингвистики) к проблеме взаимоотношения «своего» и «чужого» (Балясникова 2003:11) и *современный подход*, т.е. исследования, начиная с 1990-х годов в рамках таких

направлений, как *лингвокультурология*, *когнитивная лингвистика* и *дискурс-анализ*.

Классический подход предполагает, что «свой» и «чужой» в русском языке могут рассматриваться как единицы лексического и грамматического уровней языка (Балясникова 2003:11-12). К основным средствам, проявляющим семантику «свой/чужой», относят собственно единицы «свой» и «чужой» (Петроченко 2005:34). В связи с этим появились многочисленные исследования по этимологии указанных единиц следующими учеными: Ю.С. Степанов, В.Н. Торопов, А.Б. Пеньковский, Вяч. Вс. Иванов, Л.П. Дронова и др. (цит. по Петроченко 2005:34). Поскольку настоящее исследование посвящено анализу языковой репрезентации оппозиции «свой/чужой» в английском языке, подробно рассматривать работы по русскому языку не представляется целесообразным. Можно отметить лишь несколько важных моментов. В работе М.Н. Петроченко говорится о том, что исторически семантическое ядро, составляющее концепт «чужой» тесно связано с оценкой «плохо» (Петроченко 2005:35). Во всех славянских языках, например, отмечается общая специфика семантической структуры производных, образующих лексические гнезда с корнем *чуж-*/*чужд*. Таким образом, выдвигается предположение, что «чужой» - «чуждый» - «враждебный» - «плохой» представляют собой комплекс взаимосвязанных значений (Пеньковский 1989:53). Ю.С. Степанов приходит к выводу, что между концептом «чужой» и концептом «чудо» возможно существует этимологическая связь, сложившаяся в результате соседства племен с народом, называемым «Чудь» (Степанов 1997). Таким образом, можно отметить, что уже в первых исследованиях оппозиции «свой-чужой» прослеживается ее отличительная черта – наличие оценочности: «чужой» связывается с негативной оценкой. Об аксиологическом аспекте оппозиции «свой-чужой» будет сказано ниже.

Как было уже отмечено выше, в 1990-х появляются такие направления, как *лингвокультурология* и *когнитивная лингвистика*, что привнесло ряд

изменений в исследования оппозиции «свой-чужой». Проведя анализ современных работ, посвященных указанной оппозиции, А.А. Матвеева приходит к заключению, что она предстает в современных исследованиях в четырех гранях: *архетипом*, *мифологемой*, *концептом* и *категорией* (Матвеева 2011:52). В рамках настоящего исследования для нас особый интерес представляет интерпретация оппозиции «свой-чужой» как *категории*. Вслед за А.А. Матвеевой, мы считаем, что статус категории дает большие возможности для исследования и представляет собой «максимально широкий и общий разряд, рубрику опыта» (Матвеева 2011:67) В качестве рабочего определения оппозиции «свой-чужой» возьмем следующее: «свой-чужой» - это универсальная категория, основывающаяся на самоотождествлении личности с определенной общностью, принимаемой как «свой», и отграничении себя от некоего континуума, соотнесение с которым определяет «чужих» (там же:71). Оппозиция «свой-чужой» как категория рассматривается в работах В.В. Иванова, Е.П. Захаровой, А.Б., Е.В. Кишиной, Пеньковского, Р.Н. Петроченко, А.Н. Серебренниковой, В.Н. Топорова, Е.И. Шейгал и др. Если быть еще точнее, указанные авторы рассматривают *категорию «свойственности-чуждости»* в языке, т.е. в круг интересующих их проблем входит не только определение природы «свойственности-чуждости», но и описание ее формально-семантических оснований, ряд возможных способов ее экспликации (Серебренникова 2005:3). Настоящее диссертационное исследование также ставит перед собой задачу рассмотреть именно вербальную сторону репрезентации оппозиции «свой-чужой» и выдвинуть предложение трактовать местоимения *us*, *them* как маркеры групповой идентификации и, соответственно, как один из способов экспликации *категории «свойственности-чуждости»* в английском языке. Остановимся на указанной категории поподробнее ниже. Прежде нам кажется необходимым упомянуть о том, что в зарубежных лингвистических исследованиях (в первую очередь нас интересуют исследования,

посвященные английскому языку) вопрос о «своих» и «чужих» получил наиболее широкое освещение в таком направлении как *дискурс-анализ*.

Существует довольно много определений понятия *дискурс*, но мы ограничимся двумя дефинициями предложенных Т.А. Ван Дейком, который считается одним из ведущих специалистов в данном направлении: «... дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, ещё и экстралингвистические факторы (знания о мире, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста» (Ван Дейк 1989:7) и «дискурс – это речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя всё многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура, как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная» (Ван Дейк 1998: 47).

Одними из самых ярких представителей направления дискурс-анализа, занимающихся изучением языковой репрезентацией оппозиции «свой-чужой» / *us vs. them category* являются: Т.А. Ван Дейк (Teun A. Van Dijk), Мэтт Дэвис (Matt Davies), Норман Фейрклаф (Norman Fairclough), Рут Водак (Ruth Wodak), Роджер Фаулер (Roger Fowler) и др.

В России исследования в направлении дискурс-анализ стали появляться в 90-е гг. XX века, когда отечественная лингвистика признала научную правомерность такого рода исследований. Особенный интерес в рамках настоящего исследования представляет политический дискурс. Во-первых, целый ряд ученых пришли к мнению, что рассматриваемая нами оппозиция «свой-чужой» является базовой для указанного типа дискурса (Шейгал 2000; Кишина 2011 и др.) и проявляется лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Во-вторых, в основном отечественные исследования в рамках дискурс-анализа, посвященные реализации оппозиции «свой-чужой» в английском языке проводятся на материале с политической тематикой (Алиева 2011, 2012; Андрющенко 2012 и др.). Привлекает

внимание одно из исследований, рассматривающее оппозицию «свой-чужой» в дискурсе контркультурной рок-лирики США и СССР (Григорьева 2008). Как и авторы, изучающие политический дискурс, О.В. Григорьева затрагивает проблему разделения общественного-политического континуума через создание образов «друзей» и «врагов» или «своих» и «чужих». Подобные образы часто создаются искусственно, с целью манипуляции общественным сознанием (Davies 2013:194) и маргинализации определенных социальных групп (Bishop, Jaworski 2003: 246). Таким образом, мы можем заключить, что вербальная сторона реализации отношений между социальными группами на современном этапе наиболее широко исследуется в рамках *дискурс-анализа*. О некоторых языковых средствах реализации оппозиции «свой-чужой» в английском языке, выделенных учеными, работающих в указанном направлении, подробнее будет сказано в разделе 1.2.2.

После того, как мы кратко рассмотрели основные направления исследования оппозиции «свой-чужой» в современной лингвистике, стоит подробнее рассмотреть *категорию «свойственности-чуждости»*, представляющую особый интерес в рамках настоящего исследования.

Как было сказано ранее, А.Б. Пеньковский выдвинул гипотезу о существовании так называемой семантической *категории чуждости* в русском языке, которая должна сопрягаться с категорией отрицательной оценки («чужое – плохое») и иметь специальные средства языкового выражения (хотя бы в виде отдельных, не связанных друг с другом звеньев) (Пеньковский 1989:54). Использование отчуждающих и очуждающих номинаций, характеризующих противника и его личную сферу как «чужой мир», ср.: «Свой» мир для говорящего конкретен, и в силу этой конкретности, дискретности объекты этого мира названы говорящим собственными именами. «Свой мир - это мир собственных имён» (Пеньковский 1989: 57).

Как справедливо отмечает В.В. Богомазова, опираясь на мнения психологов, больше внимания уделяется исследователями изучению «чужого», чем «своего». Связывают это с тем, что человек бессознательно

более детально различает то, что вызывает у него неприятные эмоции, дискомфорт. Все это отражается в языковой картине мира (Богомазова 2015:11). Об этом же, как нам кажется, свидетельствует и тот факт, что именно категория чуждости была выделена в первую очередь. Категория «свойственности» довольно широкое освещение получила в работе Р. Н. Порядиной (Порядина 2002). Автор приходит к выводу о том, что данная категория распадается на три взаимосвязанные зоны: «близкий к «Я», «необходимый для существования «Я» и «требующий участия «Я». К ядерным средствам выражения категории «свойственность» автор относит лексические единицы, обозначающие наименования субъекта речи, ребенка, родственников, божеств, домашних животных, частей тела, природных явлений и космических объектов (Порядина 2002: 78), что совпадает с мыслью А.Б. Пеньковского - «Свой мир - это мир собственных имён» (Пеньковский 1989). Таким образом, в самых новых на данный момент исследованиях, ученые стали обращаются к такому понятию, как категория «свойственности-чуждости» (Кишина 2009:13) или коммуникативная категория «свойственности-чуждости» (Богомазова 2015: 20), в основе которой лежит оппозиция «свой-чужой». Как нам кажется, еще одну интересную трактовку взаимоотношений между «своими» и «чужими» приводит Е.Г. Орлянская: взаимодействие между «своим» и «чужим» интерпретируется как взаимодействие между личными сферами двух субъектов и для него характерно либо введение, либо выведение объектов из одной сферы в другую. В качестве результата такого взаимодействия происходит включение в «свой» мир или *присвоение* (интериоризация), либо исключение объектов из «своего» мира и переведение их в «чужой» мир, т.е. *самоотчуждение* (экстериоризация) (Орлянская 2002:8). Следовательно, на основе приведенных умозаключений, условно, как нам кажется, все языковые средства того или иного уровня можно разделить на *включающие/присваивающие* и *исключающие/отчуждающие*. Кроме того, по словам Е.В. Кишиной, базовой семантикой дихотомии «свой-чужой»

является: *интеграция/сплочённость* – *разъединение/отчуждения* и обыгрывание значения единения – разобщённости в политической коммуникации наделяет данную дихотомию идеолого-манипулятивным смыслом (Кишина 2011:177)

На наш взгляд, для того, чтобы относить языковые единицы либо к исключающим, либо к включающим, необходимо выделить критерии, на которые можно ориентироваться при проведении классификации. Так, Е.Г. Орлянская выделяет *обязательные компоненты ситуации отчуждения*: 1) субъект (лицо, выражающее определенное отношение к объекту), 2) объект (в качестве которого выступает не любая, зрительно воспринимаемая или мысленно созерцаемая сущность реального мира, а лишь та, в которой субъект испытывает потребность), 3) контрагент (дополнительный участник отчуждения, который в ситуациях перехода объекта отчуждения от субъекта действия обозначает потенциального обладателя, в пользу которого отчуждается объект, а в ситуациях перехода объекта к субъекту действия обозначает ущемленное лицо), 4) предикат отчуждения (который репрезентируется глаголами, описывающими переход объекта личной сферы в двух направлениях: а) из сферы субъекта действия в сферу другого лица; б) из сферы другого лица в сферу субъекта действия) (Орлянская 2002:12). Подобной модели для *ситуации присвоения* или *включения в «свой» мир* в работах ученых на настоящий момент нам обнаружить не удалось, что, возможно, подтверждает мысль о первичном интересе к «чужому», а также о том, что необходимо проводить дальнейшие исследования по данному вопросу.

Еще одна важная мысль, на наш взгляд, высказана Е.В Кишиной: «членение мира на сферы «своё» и «чужое» осуществляется субъектом познания, категоризирующего мир относительно себя <...> Для определения границы между «своим» и «чужим» необходимо осознание себя как Я в противопоставлении ДРУГОМУ. Оппозиция Я – ДРУГОЙ, организующая единство семантического образования «свой – чужой», является

производящей основой для образования групп более сложного характера, предполагающих не только различие, но и потенциальное взаимодействие» (Кишина 2011:176). На основе вышеуказанных рассуждений, автор приходит к мнению, что для оппозиции «свой-чужой» характерна *эгоцентричность*. Похожую мысль высказывает А.А. Матвеева, считая понятие «Я» и, чуть шире, понятие «Мы» точкой отсчета для названной оппозиции (Матвеева 2015:217). Оппозиция «свой-чужой» оказывает непосредственное влияние на формирование *идентичности*, выраженное средствами языка (Кислякова, Соломина 2011:73).

Ранее мы также уже упоминали, что отечественные исследователи сходятся в выводах о том, что «свое» является хорошим, «чужое» - плохим (Петроченко 2005; Матвеева 2011; Пеньковский 1989 и др.). Отношение к «чужому» характеризуется наличием отрицательных эмоций, отторжения, неприятия (Андрющенко 2011:166).

В работах зарубежных ученых прослеживается схожие точки зрения, например, Т.А. ван Дейк, ведущий из специалистов в дискурс-анализе, отмечает «положительную презентацию себя» (positive self-presentation) и «отрицательную презентацию других» (negative other-presentation) (Dijk 2006:373).

Однако в работах некоторых исследователей встречается и мнение о том, что «чужой» не всегда оценивается негативно или, иначе говоря, оценка имеет двойственный характер. Столкновение с другой культурой способно вызвать у воспринимающего ощущение странного, непривычного, малопонятного, что вызывает естественное чувство недоверия, настороженности по отношению к чужой культуре (см. коллективную монографию «Своё» и «чужое»: Межкультурные коммуникации в полипарадигмальном аспекте», Челябинск 2003). Так в этой связи наблюдается некоторая «неоднородность» в вербальном оформлении оппозиции «свой-чужой», а именно существование таких вариантов как: «свой-другой», «мы-они» (Иванова 2010:23); дихотомия «я/мы» -

«другой/они» и «я/мы/свои» - «они/другие/чужие» (Голодная 2015:18, 25) «свой-чужой-иной» (Кислякова, Соломина 2011:73). Терминологическое варьирование лишь еще раз подтверждает тот факт, что категория «свой-чужой» является сложной и многогранной, пронизывающей все сферы жизни человека и поэтому подобрать наилучший способ ее вербализации довольно сложно (Иванова 2010:23).

Поскольку в последнее время особо актуальным стал вопрос о толерантности и политкорректности, некоторые ученые в связи с тем, что «чужой» оценивается как «плохой», настаивают на пересмотре понятия «свой-чужой». Так, по мнению И. Гришаевой и Л.В. Цуриковой, а также О.С. Иссерс, М.Х. Рахинбергеновой, замена «чужого» на «другой» может снять отрицательную оценочность в данной оппозиции. «Другой» вызывает интерес, а «чужой» - отторжение (прив. по Иванова 2010:24). Однако Иванова С.В. утверждает, что лексема «другой» все равно несет в себе аксиологичность, поскольку аксиологичность лежит в основе бинарных оппозиции (в данном случае в оппозиции «свой-чужой»). Более удачным выбором для ученого представляется вариант из социальной психологии – «мы-они». Местоименная пара в качестве названия данной оппозиции делит и физическое и ментально пространство, дифференцирует «своих» и «не своих», причем вторая сторона может входит как в круг «мы», так и в круг «они», что говорит о гибком характере размежевания. Таким образом, наименование «мы-они» может снять эксплицитно выраженную оценку (Иванова 2010:24-25).

Различие в наименовании оппозиции «свой-чужой» также наблюдается в англоязычных источниках: «us vs.them category» (van Dijk), «alienation» (Alienation 1972; Alienation 1976; Bart 1976; Comer 1976; Garrison, Thomas1976; Glasgow-Winters 1976; Morgan 1976; Pinkney 1976; Rogler 1976), «marginality» (Forsythe 1976), «segregation» (Mouw, Entwisle 2006) (цит. по Матвеева 2011:74). Судя по нашему материалу, зарубежные авторы склоняются к использованию варианта *us vs. them category* как в лингвистике

(в основном имеется в виду дискурс-анализ), так и в других науках, так или иначе затрагивающих вопрос о взаимоотношении групп людей (например, социальная психология). В связи с этим возник вопрос, почему носители английского языка сделали выбор в пользу объектных местоимений *us, them*, а не субъектные *we, they*, которые, на первый взгляд, кажутся более подходящими. Отечественные лингвисты при переводе своих статей, посвященных категории «свой-чужой», выбирали вариант '*we and they*' category (Матвеева 2007), в более поздней статье '*us vs. them*' (Матвеева 2015); *opposition 'we-they'* (Алиева 2012); *the semantic opposition 'own-alien'* (Кишина 2011); *conceptual opposition 'friend or foe'* (Матвеева 2007; Алиева 2008; Цебровская 2014) и др. С.В. Иванова отмечает, что в языковой традиции англоязычных исследователей оппозиции «свой-чужой» больше всего соответствует понятие *us-them divide / opposition* (Иванова 2010:25). Тот факт, что формы местоимений *we, they* были выбраны носителями английского языка для обозначения такой, как мы выяснили, основополагающей для человека оппозиции как «свой-чужой» или как разновидность названия «мы-они», как нам кажется, говорит о том, что носители английского языка, как нам кажется, чувствуют потенциал в местоимениях *us, them* исполнять роль маркеров групповой идентификации наряду с местоимениями *we, they*. О роли местоимений в реализации оппозиции «свой-чужой» подробнее в пункте 1.2.2.

Таким образом, нам удалось убедиться, что оппозиция «свой-чужой» в настоящее время вызывает интерес и у лингвистов. Прежде всего их интересует отражение указанной оппозиции в языке, поэтому представляется целесообразным далее рассмотреть языковые средства реализации данной оппозиции в английском языке.

1.2.2. Языковые средства реализации оппозиции «свой-чужой» в английском языке

Переходя непосредственно к рассмотрению языковых средств реализации оппозиции «свой-чужой», следует указать, что семантика «свойственности-чуждости» проявляется на разных уровнях языка. К экспликантам указанной семантики относят единицы прагматического, словообразовательного, синтаксического уровней (Кишина 2009:13). Однако по общему признанию приоритетное положение занимают единицы лексического уровня (Кишина 2009:13; Богомазова 2015:42). На данный момент освещение получили лишь отдельные аспекты исследуемой оппозиции, в частности лексико-семантический уровень и синтаксическая сочетаемость ряда слов, ряд некоторых синтаксических конструкций. Начнем наш обзор с лексического уровня.

Как мы могли наблюдать в пункте 1.2.1., к базовым средствам выражения оппозиции «свой-чужой» в русском языке относят в первую очередь лексемы *свой* и *чужой* (с.м. Ю.С. Степанов, В.Н. Торопов, А.Б. Пеньковский, Вяч. Вс. Иванов и др.). Той же логики ученые придерживаются, обращаясь к проблеме языковой репрезентации «свой-чужой» в английском языке. Так, Т.В. Алиева, рассматривая концептуальную оппозицию «свой-чужой», т.е. состоящую из концептов «свой» и «чужой», высказывает мысль о том, что ядро данных концептов можно выявить с опорой на анализ словарных дефиниций “*self*” («свой») и “*other*”, “*alien*” («чужой»), исходя из того, что в англоязычной лингвистической литературе для обозначения данной оппозиции используются именно эти слова. Автор приводит дефиниции из толкового словаря А.С. Хорнби:

Self, n. 1. person’s nature, special qualities; one’s own personality; 2. one’s own interests or pleasure.

Other, adj., pron 1. an additional one; a different one; 2. when one member of a group is compared with any ~ member of the group, other is usually used; 3. Different.

Alien n. (legal or official use) foreigner who is not a subject of the country in which he lives.

Alien, adj. 1. foreign; 2. alien (to), differing in nature or character; 3. contrary or opposed (to).

Проведя анализ, автор заключает, что содержательные признаки концепта «свой» в англоязычной концептосфере являются следующими: 1) я; 2) такие, как я; 3) мои качества и особенности; 4) качества и особенности таких, как я; 5) мои интересы; 6) интересы таких, как я; 7) то, что доставляет мне удовольствие; 8) то, что доставляет удовольствие таким, как я (Алиева 2008:217).

В работе А.Ф. Юлдушбаева встречается более длинный ряд лексем в английском языке, которые ученый относит к вербальной репрезентации концепту «чужой»: *strange, alien, another, unfamiliar, host, odd, strangely, stranger* (Юлдашбаев 2011).

Проводя исследование на материале англоязычных фильмов, А.Ф. Юлдушбаев отмечает, что лексема *alien* употребляется преимущественно в форме существительного и прилагательного и обладает такими же функционально-семантическими параметрами как лексема *strange* (Юлдашбаев 2011). Среди еще одной базовой лексемы, по мнению отечественных ученых, можно выделить лексему *own* (там же). Об этом свидетельствует и вариант перевода оппозиции «свой-чужой» отечественными учеными как *the semantic opposition 'own-alien'* (см. Кишина 2011). Подробнее на лексеме *own* мы остановимся ниже, поскольку ее относят в группу *дейктиков*.

В некотором смысле близкой к лексеме *other* может считаться лексема *another*, которая может передавать несколько значений 1) ещё один, другой (такой же); 2) новый, еще один похожий, второй; 3) другой, иной, отличный. (Юлдашбаев 2011).

Лексемами, отражающими не только пространственную чуждость, но и психологическую, можно считать лексемы *visitor, newcomer, stranger*. Так по линии «свой-чужой» может возникать такое противопоставление по временному критерию, как *permanent resident* («свой») – *stranger* («чужой») (Емельянова 2012:53).

В рамках вербальной реализации оппозиции «свой-чужой» представляют особый интерес такие неопределенные местоимения как *someone* и *somebody*. Долгое время считалось, что значения неопределенных местоимений *someone* и *somebody* тождественны, однако, в своем обстоятельном исследовании О.Н. Селиверстова приходит к выводу, что *someone* используется тогда, когда внимание говорящего сосредоточено не только на событии в целом, но и на личности участника. *Somebody* выбирается в случае, когда в центре внимания говорящего стоит само событие или «сам факт заполнения «ролевых» позиций, выступающих в качестве ингредиентов описываемого события» (Селиверстова 1988: 127) (цит. по Емельянова 2012:58). О.Н. Селиверстова отмечает, что «*Somebody* часто избирается для того, чтобы подчеркнуть небрежное и даже пренебрежительное отношение к участнику события» (Селиверстова 1988: 117) (там же: 59). *Someone* используется, как правило, с последующей идентификацией референта неопределенного местоимения, что «может свидетельствовать о потенциальной готовности говорящего включить обозначенный данным неопределенным местоимением объект в «свой» мир, границы которого весьма подвижны и могут меняться в зависимости от различных, в том числе психологических, факторов (там же: 60).

Некоторые исследователи предлагают выделять целые лексико-семантические группы в рамках оппозиции «свой-чужой». Так, проводя анализ романа М. Митчелл «Унесенные ветром», А.А. Аминова и Р.М. Планкина выделили довольно большую тематическую группу «*семья, родство*», т.е. репрезентирующую «*своих*». Указанная группа включает следующие лексемы: *son* (сын), *brother* (брат), *father* (отец), *lover* (любимый), *husband* (муж) и др.; *own* (свой), *native* (родной), *home* (родной), *dear* (дорогой), *darling* (дорогой), *relatives* (родственники), *relations* (отношения), *kinsfolk* (родственники), *the same blood* (дословно оно означает одной крови, в литературном переводе - родственная душа) (Аминова, Планкина 2014:54-55). Можно условно выделить группу лексем «*межличностные отношения*», куда

представляется возможным отнести слова с семей «*друг*», т.е. тоже репрезентирующих «своих»: *friend, special relationship, ties, to stand with, on the same side, ally, alliance* (Алиева 2008:209). Причем исследователь уточняет, что «друг» может иметь как положительное значение, так и отрицательное (там же).

Помимо тематической группы «*семья, родство*», в романе М. Митчелл «Унесенные ветром» выделена также группа «*общество*», репрезентирующая оппозицию «свой-чужой» через *антонимические пары*, такие как: *rich men* (богачи) - *poor men* (бедняки), *white folks* (белые господа) - *black, darky* (черные) и др. (Аминова, Планкина 2014:58) Весьма употребительной в указанном романе для обозначения «чужих» является лексема *outcast* в значении *изгой* (там же:59).

В качестве языковых средств репрезентации оппозиции «свой-чужой» выделяют также *этнонимы* или названия наций, народов, племен и т.п. Выработка этнонима является признаком осознанного *выделения этнической группы* из числа других (Рахимбергенова 2008:8). Этноним позволяет осуществить *этническую идентификацию* (там же). В романе М. Митчелл «Унесенные ветром» выделены такие этнонимы как *Irish, Germans, Poles* и др. (Аминова, Планкина 2014:56-57). Этнонимы стали объектом интереса и в работе Т.А. Цебровской. Помимо «обычных» этнонимов типа *Scot(s), Scotsman, Scotswoman, Scottish (people)* и *Scotch*, ученый приводит ряд *экспрессивных этнонимов* в британском варианте английского языка. Например, экспрессивные этнонимы, направленные против ирландцев: *Irish amnesia* — означает «простить, но не забыть»; *Irish blame* — обвинение других в собственной глупости и др. (Цебровская 2014).

Среди частотных номинаций отношений между своими и чужими выделяются следующие – *divide* (an important difference between two people), *gulf* (a large and important difference between people or groups), *gap* (a large difference between people or groups). Как можно заметить, ключевым словом

оказывается *difference* - something, that makes one thing or person not the same as another thing or person. (Емельянова 2012:56).

Для англоговорящих людей характерна более отчетливая градация или отграничение своего от не-своего. Понятия *privacy* и *private property* в английском языке имеют гораздо больший вес, чем, например, в русском, где присутствует некая коллективность и общность (Юлдашбаев 2011; Емельянова 2012). В связи с этим, в английском языке территориальный аспект конфликта между «своими» и «чужими» довольно частотен, а вторжение (лексемы *invasion*, *intusion*, *trepass* и др.) носит в буквальном смысле пространственный характер (Емельянова 2012: 50). На основе проанализированного материала автор выделяет специальный термин *turf war*, а также не зафиксированное словарем сочетание *turf battle*, в котором существительное *turf* помимо основного значения *a piece of earth with the short grass that is growing on it* (Macmillan), обладает еще одним значением: *informal, an area that one person or group considers to be their own*. Таким образом, *turf* помимо своего прямого пространственного значения (т.е. когда носители употребляют его, говоря о конкретных помещения или в более общем смысле о территории), может употребляться, когда речь идет о «несанкционированном вторжении» в чужие дела. Аналогично употребляется существительное *territory* (там же: 51). Обозначение «своей» территории может обозначаться также через выражения *my room* (своя территория) и *my things* (личные вещи) (Емельянова 2012:66).

Указание на «чужое» пространство может осуществляться лексическими единицами, выражающими идею «удаленности», например, наречные частицы и предлоги *off*, *away* и др., префикс существительных и прилагательных *out*, имеющего значение «отдаленности» (*outlying* – удаленный) или неизвестности (*strange land*, *unknon country*, *mysterious valley*). «Чужое» пространство мыслится как нечто неизвестное, не принадлежащее персонажу или находящееся за пределами «своего» пространства (Мазанова 2004:17).

Довольно большой пласт лексики, отражающий оппозицию «свой-чужой» выделен учеными, занимающимися дискурс-анализом. Так, к «чужим» относят в англоязычном политическом дискурсе такие слова и словосочетания как: *communist/ communism, authoritarian / authoritarianism, imperialist / imperial / imperialism, autocrat / autocracy, illiberal, expansionist / expansionism, neoconservative (neocon), fascism, dictatorship/dictator, nationalism/nationalist, totalitarian, racism, Nazi/Nazism, (religious) fundamentalism/fundamentalist, hardline (politics/politician), command politics* и др. ; словосочетания, в которых выражается отрицание демократических принципов: *to avoid democracies, aversion to democracy, disregard for the democratic process and human rights*. Ряд слов имеет неоднозначный статус, т.е. в зависимости от контекста ОНИ могут относиться и к «чужим» и к «своим», например, *government, Establishment, Cabinet, politicians* (Алиева 2012:183). Соответственно, лексемы *democracy / democratic, freedom / free, liberal / liberalism* относятся к семантике «свойственности», «своего» и носят позитивную оценку для носителей английского языка (там же:184).

В качестве компонентов и, с некоторой долей условности, этапов формирования социальных связей выступают разные виды контактов, для которых выделяют следующие типы: *пространственный* и *перцептивный* как его разновидность, *физический, психический и социальный* (Емельянова 2012: 61). Зрительное восприятие актуализируется главным образом за счет глаголов *to see, to watch*, слуховой - *to hear*; выделяют также перцептивно-контактные глаголы вроде *meet, encounter*, которые отражают «личное» событие, а именно – вхождение нового лица (там же: 62). Установление контакта выражается через глаголы говорения (*tell, ask, talk, say* и др.), глаголы установления контакта через различные средства коммуникации (*phone, call*) (там же). Контексты включения объекта в свою сферу: *to agree with/ stay with/ choose/ marry/ pay/ trace someone* и др. (Емельянова 2012: 63). Несмотря на то, что указанные глаголы рассматриваются в сочетании с неопределенными местоимениями *someone, somebody*, на наш взгляд, их

можно причислять к лексическим средствам реализации оппозиции «свой-чужой», независимо от того, идут ли они в сочетании с названными местоимениями или нет.

Согласно мнению А.А. Матвеевой, к одному из основных маркеров категории «свой-чужой» относится *дейксис* (Матвеева 2007:113). Напомним, что *дейксис* – это указание как значение или функция языковой единицы, выражаемое лексическими и грамматическими средствами (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990). В сферу *дейксиса* входит «указание на участников речевого акта (*ролевой дейксис*) – говорящего и адресата... выражается различными видами местоимений...; указание на предмет речи...; указание на степень отдаленности высказывания...выражается указательными местоимениями и частицами...; указание на временную и пространственную локализацию сообщаемого факта (*хронотипический дейксис*), выражается местоименными «наречиями...*Дейксис* как один из способов референции противопоставляется номинации; это противопоставление нейтрализуется в ролевом дейксисе (там же). В рамках оппозиции «свой-чужой» *дейксис* выполняет функцию «разграничителя» «своих» и «чужих», указывая на наличие или отсутствие принадлежности к личному пространству своего «я». То, что включается в личную зону, центром которой является «я», становится «своим», а то, что находится вне личной зоны, характеризуется как «чужое». Идея «чужого» соотносится с негативной оценкой (Матвеева 2007:113). Среди дейктических средств, реализующих компонент свой, исследователи выделяют местоимения *we*, *this*, наречие *here* (там же), можно отнести сюда также местоимения *my*, *own* как употребленные отдельно, так и в паре (например, *my own*) (Юлдашбаев 2011) и др. Стоит указать, что конструкция с местоимениями *my*, *own* имеет значение «обладания, наличия, принадлежности чего-либо» (там же). К дейктическим средствам, реализующим компонент «чужой» относят, соответственно, местоимения *she*, *her*, *it*, *itself*, *they*, *that*, *those*, *there*, *other*, наречие *else*, префикс *anti* и т.д. (Матвеева, 2007:117). В своей исконной

функции дейктик *this* реализует указание на степень отдаленности объекта высказывания (*this – used to talk about the person or thing nearest to you*) (Матвеева 2015:222). В комбинации со словами *man, person* и именем человека, используемое многократно и сочетающееся с уничижительной интонацией позволяет исключить характеризующее лицо из круга «своих» и указать на его «чуждость» (пр. *this seymour*) (Матвеева 2015: 221-222).

Местоимения особо широко исследуются представителями дискурс-анализа. Так, например, Е.Н. Василенко вслед за Б.Ю. Норман отмечает, что личные местоимения представляют собой ориентиры, необходимые для совершения речевого акта и отображают уникальное деление всех объектов действительности на три категории с точки зрения познающего мир человека: *я – ты – все остальное* (Норман 1999:43) (цит. по Василенко 2012:98).

Э.А. Бочарова отмечает, что на морфологическом уровне оппозиции «свой-чужой» наиболее частотным способом ее объективации являются местоимения *мы/we, наш/ours* (Бочарова 2013:10) Кроме того, местоимение *мы/we* обладает способностью реализовать широкий спектр значений, таких как: *общенациональное мы, коллегиальное мы, метонимическое мы, актуальное мы*, призванные обозначить интенцию говорящего идентифицировать себя с определенной *социальной группой* (выделено мной. - Т.А.) (там же). Я, оценивающего мир относительно себя, в политическом дискурсе занимает совокупное *МЫ* как репрезентант социальной общности людей (Кишина 2011:177). Мэтт Дэвис отмечает, что в дискурс-анализе довольно широко освещен вопрос о *We-inclusive* (мы-инклюзивное или включающее) и *we-exclusive* (мы-эксклюзивное или исключаящее), например, в работе N. Fairclough (1989) (Davies 2013:198). Н. Фейрклаф (Norman Fairclough) в качестве яркого примера использования *we-inclusive* (т.е. включающего автора и читателя) и приводит колонку редактора из газеты Daily Mail. Используя *we-inclusive*, газета словно говорит от своего лица, лица читателей и всех «верно мыслящих», т.е. скрыто заявляет о своем авторитете (Fairclough 2001:106). Таким образом, на основе вышесказанного, мы можем

заклучить, что местоимение *we* (мы) является *маркером* принадлежности к определенной *социальной группе*. Однако столь важная роль как групповая идентификация принадлежит не только местоимениям *we* и *they*. Некоторые западные ученые стали обращать внимание на роль местоимений *us* и *them*, приписывая им способность обозначать *ин-группы* (своих) и *аут-группы* (чужих, других, иных) (Bishop and Jaworski, 2003) (цит. по Davies 2013:193).

Как мы могли убедиться, *лексический уровень* репрезентации оппозиции «свой-чужой» в английском языке действительно обширен. На данный момент пока не появилось специальных исследований, посвященных классификации именно лексических единиц. Что касается *синтаксического уровня* оппозиции «свой-чужой», он стал объектом многочисленных исследований в дискурс-анализе. Так, существует целое пособие, посвященное оппозиции в новостном дискурсе *Opposition and Ideology in News Discourse*, автором которого является Мэтт Дэвис (Matt Davies). В указанном издании существует раздел *The Role of Syntactic Frames in Opposition Triggering* (Davies 2013: 43-93). В нем исследователь приводит многочисленные таблицы с классификацией синтаксических фреймовых категорий. Поскольку список данных категорий довольно большой, в данной работе мы лишь приведем некоторые примеры синтаксических конструкций: *X not Y* (выражает разницу между парой X и Y в пользу X); *X rather than Y* (менее категоричная конструкция, выражающая немного большее предпочтение X); *X and Y* (выражает равнозначность X и Y); *whether X or Y* (создает выбор между двумя взаимоисключающими понятиями); *the distinction/ division / difference between X and Y* и др. (Davies 2013: 44, 60-62). В последней конструкции мы можем заметить уже рассмотренные нами лексемы *distinction, division, difference*. Кроме того, Мэтт Дэвис, рассуждая о дальнейших перспективах в изучении реализации оппозиций в языке, утверждает, что исследователи довольно мало уделяют внимания таким ключевым элементам синтаксиса как *connectors* (конекторы) и *negators* (негаторы) (Davies 2013:200).

Еще одна интересная синтаксическая конструкция, *an X of mine – my X*, рассматривается в работе Анны Вежбицкой. Исследователь, рассуждая о значении и употреблении слова *friend*, приходит к выводу, что конструкция *a friend of mine* в отличие от *my friend* связана с исключением предмета речи из личной сферы субъекта (Вежбицка 2001:84) Вслед за А. Вежбицкой, Емельянова О.В. приходит к мнению, что структуру типа *that husband of hers* можно считать еще более выразительной в плане актуализации неприятия объекта, принадлежащего «чужому» миру (Емельянова 2012: 67).

В качестве вывода по данному разделу можно отметить, что оппозиция «свой-чужой» находит свое выражение на различных языковых уровнях. Обзор исследований, посвященных языковой репрезентации оппозиции «свой-чужой» в английском языке показал, что наиболее эксплицитными уровнями являются лексико-семантический и синтаксический. На данный момент языковые средства, реализующие оппозицию «свой-чужой» в английском языке, освещены фрагментарно и до сих пор не произведена классификация данных средств. Так, например, местоимения *us* и *them* не рассматривались в качестве маркеров групповой идентификации наряду с местоимениями *we* и *they*. Попытка заполнить этот пробел предпринимается в Главе 2 настоящего исследования.

Выводы по главе 1

В первой главе настоящего исследования были рассмотрены наиболее известные подходы к изучению межгрупповых отношений в различных научных областях, оппозиция «свой-чужой» в лингвистике, выделенные языковые средства репрезентации указанной оппозиции в английском языке, на основе чего можно сделать следующие выводы.

Во-первых, как представители лингвистики, так и представители других гуманитарных наук, изучающих проблему межгрупповых отношений,

сходятся на мысли о том, что «свои» оцениваются положительно, а «чужие» преимущественно отрицательно. Однако, есть и мнение, что «чужой», а точнее «другой», «иной», вызывает интерес, любопытство.

Во-вторых, поскольку проблема отношений между «своими» и «чужими» является универсальной, она находит свое отражение и в языке. Лингвистами предложено относить языковые средства, репрезентирующие «своих» и «чужих», к категории «свойственность-чуждость». Иными словами, все языковые средства того или иного уровня можно условно разделить на *включающие/присваивающие* и *исключающие/отчуждающие*.

В-третьих, наиболее эксплицитными уровнями языковой репрезентации оппозиции «свой-чужой» являются лексико-семантический и синтаксический уровни. Значительную роль в качестве экспликантов указанной оппозиции лингвисты приписывают *дейксису*. Так лингвисты подробно исследуют местоимение *we* в качестве маркера групповой идентификации и отмечают, что местоимения *us* и *them* обладают способностью обозначать *ин-группы* («своих») и *аут-группы* («чужих»), однако подробно последние два местоимения не исследуются. Кроме того, в английском языке примерное соответствие оппозиции «свой-чужой» является сочетание *us vs. them category*, содержащее в себе компоненты *us*, *them*, что также представляет собой интерес в рамках настоящего исследования

Глава 2. Местоимения Us и Them в роли маркеров групповой идентификации

Для того, чтобы установить полноту значения словесной единицы, в первую очередь представляется целесообразным обратиться к ее определению в толковом словаре. Мы увидим, что словари не всегда последовательны в описании словесных единиц, в частности, их частеречной принадлежности. Связано это с тем, что в современной лингвистике наблюдается тенденция привлечения знаний из других наук (психология, социология, антропология, культурология, биология и т.д.), что ставит под

вопрос некоторые постулаты традиционных подходов не только к определению значения слова, функционированию словесных единиц, но и пониманию функционирования языка как такового. То, что считалось ранее ошибкой в употреблении, в современной лингвистике может быть пересмотрено и переосмыслено, благодаря новым возможностям для исследования. Среди них можно особенно отметить корпуса COCA, BNC и поисковую машину Google, по сути являющейся крупнейшим корпусом текстов с единственным отличием от COCA и BNC в том, что необходимо более критично подходить к предоставляемому материалу. Сравнение контекстов для каждого лексико-семантического варианта из словарных статей и контекстов из COCA, BNC, Google дает довольно любопытные результаты. В настоящей главе мы проанализируем местоимений *us* и *them*, а также сочетания с двумя указанных единиц, учитывая все выше сказанное.

2.1.1. Анализ значения и функционирования местоимения *Us* в качестве самостоятельной единицы

Для начала обратимся к словарным статьям местоимения *us* в таких словарях как Merriam-Webster Online, The American Heritage Dictionary of the English Language, Oxford Dictionary of English. Приведем словарные статьи в виде таблицы:

Merriam-Webster Dictionary	American Heritage Dictionary	Oxford Dictionary of English
<p>Pronoun</p> <p><u>Simple definition:</u> —used to refer to the speaker and another person or group of people as the indirect object or direct object of a verb</p> <p>: people in general</p> <p><u>Full Definition of us:</u> objective case of we</p> <p><u>Ex.</u> <i>Does God walk among us?</i></p>	<p>pron. The objective form of we</p> <p>1. the direct object of a verb: <u>Ex.</u> <i>She saw us on the subway.</i></p> <p>2. the indirect object of a verb: <u>Ex.</u> <i>They offered us free tickets to the show.</i></p> <p>3. the object of a preposition: <u>Ex.</u> <i>This letter is addressed to us.</i></p>	<p>PRONOUN [FIRST PERSON PLURAL]</p> <p>1. Used by a speaker to refer to himself or herself and one or more other people as the object of a verb or preposition: <u>Ex.</u> <i>let us know</i> <i>we asked him to come with us both of us</i></p> <p>1.1. Used after the verb ‘to be’ and after ‘than’ or ‘as’:</p>

	<p>4. as a predicate nominative (inf.) See Usage Note at we.</p> <p><u>Ex.</u> It's us</p> <p>5. Nonstandard Used reflexively as the indirect object of a verb:</p> <p><u>Ex.</u> We decided to get us another car. See Note at me.</p>	<p><u>Ex.</u> it's us or them they are richer than us</p> <p>1.2. North American informal To or for ourselves: <u>Ex.</u> we got us some good hunting</p> <p>2. informal Me: <u>Ex.</u> give us a kiss</p>
--	---	--

Как и ожидается, во всех указанных словарях *us* определяется как объективный падеж местоимения *we* (the objective case of *we*). В The American Heritage Dictionary of the English Language, Oxford Dictionary of English кроме того уточняется, что *us* выступает прямым и косвенным дополнением глагола, предложным дополнением. Дефиниция типа objective case of *we* предполагает, что большинство носителей языка знакомы с терминами лингвистики, что не всегда оказывается таковым на практике и может затруднить понимание значения и функции словесной единицы. В качестве преимуществ словарей Merriam-Webster Online и Oxford Dictionary of English можно отметить довольно подробное описание значения местоимения *us* в качестве объектной формы *we*: used to refer to the speaker and another person or group of people as the indirect object or direct object of a verb (simple definition в Merriam-Webster Online) и used by a speaker to refer to himself or herself and one or more other people as the object of a verb or preposition (Oxford Dictionary of English соответственно). Удивительным представляется факт, что простое определение (simple definition) местоимения *us* в Merriam-Webster Online подробнее, чем полное определение (full definition), которое выглядит следующим образом: objective case of *we*.

Подлинный интерес для настоящего исследования вызывают пункты 4 в The American Heritage Dictionary и 1.1. Oxford Dictionary. Рассмотрим их по порядку.

В The American Heritage Dictionary перед перечислением лексико-семантических вариантов (далее – ЛСВ) указано, что местоимение *us*

является формой объектного падежа местоимения *we* (the objective form of *we*). Таким образом, все ЛСВ должны представлять *us* как вариант *we* в объектном падеже, однако в пункте 4 указывается следующее: *as a predicate nominative (inf.)*. К указанному пункту дается пример: *It's us*. Predicate nominative (именная часть составного сказуемого) предполагает, что словесная единица в данной позиции должна стоять в именительном падеже, но никак не в объектном. Кроме того, стоит обратить внимание на пометку (inf.), т.е. informal, и see usage note at *we*. Согласно The American Heritage Dictionary, 'a status label, such as Nonstandard, Slang, Informal, Offensive, or Derogatory, indicates that an entry word or a definition is limited to a particular level or style of usage. All words and definitions not restricted by such a label should be regarded as appropriate for use in all standard or formal contexts', что говорит об ограниченном использовании подобной структуры и намекает на отступление от нормы. Если обратиться к Usage Note at *we*, как указано в пункте 4 указанной дефиниции, то мы обнаружим следующее:

*Appositive nouns or noun phrases sometimes lead writers and speakers to choose incorrect pronoun forms. Thus us is frequently found in constructions such as Us owners will have something to say about the contract, where *we* is required as the subject of the sentence. Less frequently, we is substituted in positions where *us* should be used, as in For we students, it's a no-win situation. In all cases, the function of the pronoun within the sentence should determine its form, whether or not it is followed by a noun or noun phrase*

Таким образом, согласно Usage note, носители языка испытывают затруднения в выборе правильной формы местоимения. Затруднения вызывают следующие случаи: когда местоимение занимает позицию *appositive nouns* (существительные в функции приложения или аппозитивные существительные), например, *Us owners*; или является частью *noun phrases* (именных групп). Иногда носители языка используют именную форму *we* там, где по правилам грамматики должно быть объективная форма *us*: *For we students*.

В конце вышеприведенной Usage Note для *we*, мы встречаем еще две отсылки - See usage at *be*, I. В соответствующих разделах дефиниций для *I* и *be* обнаруживаем следующие замечания:

Traditional grammar requires the nominative form of the pronoun following the verb be: It is I (not me), That must be they (not them), and so forth. Nearly everyone finds this rule difficult to follow. Even if everyone could follow it, in informal contexts the nominative pronoun often sounds pompous and even ridiculous, especially when the verb is contracted...The traditional rule creates additional problems when the pronoun following be also functions as the object of a verb or preposition in a relative clause, as in It is not (them/they) that we have in mind, where the plural pronoun serves as both the predicate of is and the object of have...When pronouns joined by a conjunction occur as the object of a preposition such as between, according to, or like, many people use the nominative form where the traditional grammatical rule would require the objective; they say between you and I rather than between you and me...There is also a widespread tendency to use the objective form when a pronoun is used as a subject together with a noun in apposition, as in Us engineers were left without technical support. In formal speech or writing the nominative we would be preferable here...

Как мы видим, в словаре перечисляется довольно длинный список проблем с использованием объектной формы личных местоимений в английском языке. Так, согласно The American Heritage Dictionary, самые "проблемными" конструкциями являются: appositive nouns or noun phrases (*Us engineers*), конструкция с глаголом *to be* (*It's us*), предлог *between* (*between you and me or between you and I* ?); критерием выбора между субъектной и объектной формами часто является не следование правилам грамматики, а формальность/неформальность ситуации, в которой возникает необходимость произнести подобные фразы, а также ощущение "напыщенности" и "нелепости" при "грамматически правильном" употреблении личных местоимений (в данном случае *we* и его формы *us*, *them* будет подробнее рассмотрено в пункте 2.2. настоящего исследования). При этом отмечается, что носители языка склоняются к использованию именно объектного падежа, а не субъектного, как того требуют правила грамматики.

Обратимся к следующему словарю - The Oxford Dictionary of English. Во-первых, в дефиниции данного словаря не указывается, что местоимение *us* является формой объектного падежа местоимения *we*, а просто отмечено,

что это *first personal plural pronoun* и употребляется оно в качестве объекта глаголов и предлогов. Под пунктом 1.1. отмечается отдельно употребление данного местоимения после глагола *to be* и после *than, as*. Как уже отмечалось выше, данные случаи употребления являются "проблемными" и, вероятно, поэтому в *The Oxford Dictionary of English* стоят под пунктом 1.1. словарной дефиниции. Интересно, что словарь не указывает, к какой части речи относятся в таком случае словесные единицы *than* и *as*. Традиционно они считаются союзами и, соответственно, после союзов по правилам грамматики необходимо употреблять местоимение в объектном падеже. Судя по логике дефиниции для *us* в *The Oxford Dictionary of English*, поскольку пункт 1.1. является частью пункта 1, в котором сказано, что объектное местоимение *us* употребляется в качестве объекта глаголов и предлогов, можно сделать вывод, что указанный словарь предлагает считать *than, as* предлогами. Подробнее остановимся на этом моменте ниже, при разборе примеров-иллюстраций к рассматриваемой дефиниции.

Примеры, приводимые в дефиниции, довольно любопытны. Первый пример употребления в пункте 1.1. звучит следующим образом: *it's us or them*. В отличие от примера в *The American Heritage Dictionary*, авторы которого ограничились только *us* (*It's us*), здесь появляется объектное местоимение *them*. Местоимение *them*, как и местоимение *us*, выступает не в «стандартной» функции в качестве объекта, а скорее в качестве именного сказуемого. Если быть еще точнее, данное словосочетание несколько напоминает довольно частотное выражение *It is us and/versus them*, которое будет рассмотрено подробнее в пункте 2.3. настоящего исследования. Кроме того, в отличие от *The American Heritage Dictionary*, пометка *informal* в указанном употреблении отсутствует, что вызывает некоторую путаницу. Согласно *The Oxford Dictionary of English*, употребление местоимения *us* после глагола *to be* считается вполне "официальным" и, как можно предположить, не противоречит правилам грамматики.

Не менее любопытен второй пример, приводимый в пункте 1.1. этого же словаря для употребления местоимения *us* после *than*. Звучит он следующим образом: *they are richer than us*. Складывается впечатление, что словарь предлагает считать *than* в данном случае предлогом, и тем самым снимается вопрос о том, почему после него стоит местоимение в объектном падеже, а не в субъектном. Если обратиться к дефиниции *than* в этом же словаре, то оно будет определяться и как предлог (preposition) и как союз (conjunction):

than

CONJUNCTION & PREPOSITION

1 Introducing the second element in a comparison:

[AS PREPOSITION]: *he was much smaller than his son. Jack doesn't know any more than I do*

2 Used in expressions introducing an exception or contrast:

[AS PREPOSITION]: *he claims not to own anything **other than** his home*

[AS CONJUNCTION]: *they observe **rather than** act*

3 [CONJUNCTION] Used in expressions indicating one thing happening immediately after another: ***scarcely** was the work completed **than** it was abandoned*

Поскольку настоящее исследование посвящено местоимениям *us* и *them*, мы не будем подробно разбирать словарную статью для *than*. Можно обратить внимание, что почему-то в приведенной дефиниции одновременно рассматривается и *than*-союз и *than*-предлог, что довольно странно. Не совсем понятно, почему составители словаря предпочли такой вариант дефиниции, смешивая сразу две разных части речи принципиально отличающихся по своим функциям в системе языка.

В примере к пункту 1.1. дефиниции для *us*, которая звучит следующим образом: *they are richer than us*, словарь, как видится, предлагает считать *than* предлогом. Однако в данном случае *than* скорее является союзом, поскольку данная фраза в "полном" варианте выглядит следующим образом: *they are richer than we are*. В качестве подтверждения данных заключений, стоит

обратиться к разделу Usage в конце словарной статьи для *than*, в котором написано следующее:

*Traditional grammar holds that personal pronouns following **than** should be in the subjective rather than the objective case: he is smaller **than she** rather than he is smaller **than her**. This is based on an analysis of **than** by which **than** is a conjunction and the personal pronoun ('she') is standing in for a full clause: he is smaller **than she is**. However, it is arguable that **than** in this context is not a conjunction but a preposition, similar grammatically to words like **with**, **between**, or **for**. In this case the personal pronoun is objective: he is smaller **than her** is standard in just the same way as, for example, I work **with her** is standard (not I work **with she**). Whatever the grammatical analysis, the evidence confirms that sentences like he is smaller **than she** are uncommon in modern English and only ever found in formal contexts. Uses such as he is smaller **than her**, on the other hand, are almost universally accepted*

Таким образом, согласно The Oxford Dictionary of English, статус словесной единицы *than* является спорным. Однако в случае примера из пункта 1.1. дефиниции для *us* (they are richer than us), *than* связывает два предложения («полная» версия звучит как they are richer than we are) и, следовательно, является союзом.

Стоит отметить, что результат анализа словарных дефиниций для местоимения *us* перекликается с результатами исследования функционирования местоимений в современном английском языке, проведенном К. Wales (Wales 2006). Автор отмечает, что трудности с выбором между объектной и субъектной формой вызывают: конструкция *to be + subject complement*, конструкция с *than*, *as* и *but*. *Than*, *as* и *but* традиционно в грамматике относят к союзам и, соответственно, по правилам необходимо употреблять после них субъектную форму местоимений, но носители языка предпочитают объектную форму (Wales 2006:99). Такое «нестандартное» употребление, однако, далеко не новое явление в английском языке. Оно наблюдалось еще в среднеанглийский период (Wales 2006:98). Такая же мысль содержится в исследовании О. В. Емельновой, посвященной истории развития личных местоимений в английском языке (Емельнова 1979).

Еще один случай, когда объектные местоимения занимают место субъектных местоимений - когда они являются коротким ответом на вопрос, например: Who is there? – Me/Us (Wales 2006: 99).

На основе приведенных рассуждений, представляется возможным выдвинуть предположение, что местоимение *us* может выполнять функцию **самостоятельного местоимения**, а не формы объектного падежа местоимения *we*. Об этом свидетельствуют ряд конструкций, в которых, несмотря на предписания правил грамматики, носители языка склоняются к использованию "объектного" местоимения *us*, а не "правильного" субъектного местоимения *we* (см. выше). Для того, чтобы проверить данную гипотезу, представляется целесообразным обратиться к поиску контекстов с выделенными конструкциями в поисковой машине Google и СОСА.

В первую очередь следует рассмотреть контексты, содержащие конструкцию *to be + us*. Обратимся с этой целью к ряду примеров, которые выдает поиск в Google:

1. WE have met the enemy and he is US (first poster for the first Earth Day on April 22, 1970) ([https://en.wikipedia.org/wiki/Pogo_\(comic_strip\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Pogo_(comic_strip))).
2. Robots Are Us: Some Economics of Human Replacement (NBER Working Paper No. 20941, Issued in February 2015) (<http://www.nber.org/papers/w20941>).
3. Germs Are Us. Bacteria make us sick. Do they also keep us alive? (The New Yorker, October 22, 2012) (<http://www.newyorker.com/magazine/2012/10/22/germs-are-us>).
4. Toys“R”Us, Babies“R”Us Inc. (the world’s leading dedicated toy and baby products retailer, offering a differentiated shopping experience through its family of brands, UK) (<http://www.toysrus.com/shop/index.jsp?categoryId=2255956>).
5. Turfs Are Us (a full service landscaping company, USA) (<http://www.turfsareus.com/>).

Найденные примеры контекстов в Google дают нам понять, что употребление местоимения *us* после глагола *to be* вполне «официальное», т.е. может использоваться в названиях статей престижных газет (The New Yorker, пример 3), научных статьях (пример 2), в названиях компаний (примеры 4 и 5).

Пример 1 стоит рассмотреть отдельно. Как указано выше, фраза *WE have met the enemy and he is US* была использована на плакатах с призывами прекратить загрязнение природы во время проведения первого Дня Земли (Earth Day) 22 апреля 1970 года в США. Предложение выделить день для

чествования планеты Земля и общего представления о мирном существовании людей (a day to honor the Earth and the concept of peace), прозвучало на заседании ЮНЕСКО в 1969 году, а затем оно было официально утверждено Генеральной Ассамблей ООН. Первая акция 22 апреля 1970 года в США имела успех, и с тех пор День Земли стал названием для различных мероприятий, имеющих под собой цель призвать людей быть внимательнее по отношению к окружающей среде.

Фраза *WE have met the enemy and he is US* появилась еще до проведения первого Дня Земли. С 4 октября 1948 года по 20 июля 1975 года в США выходил газетный комикс, автором которого являлся Уолтер Келли (Walt Kelly). По жанру сначала комикс относился к «забавным историям», затем стал обращаться к острым политическим и социальным вопросам. Фраза *WE have met the enemy and he is US* появилась в 1953 году в книге *The Pogo Papers* и была пародией на другую фразу: "We have met the enemy, and they are ours." Последняя является сообщением от капитана первого ранга Оливера Хазарда Перри (Oliver Hazard Perry) к генералу армии Уильяму Генри Харрисону (William Henry Harrison) в 1813 году, после победы в сражении на озере Эри. Сам автор в предисловии пишет следующее:

‘Traces of nobility, gentleness and courage persist in all people, do what we will to stamp out the trend. So, too, do those characteristics which are ugly. It is just unfortunate that in the clumsy hands of a cartoonist all traits become ridiculous, leading to a certain amount of self-conscious expostulation and the desire to join battle. There is no need to sally forth, for it remains true that those things which make us human are, curiously enough, always close at hand. Resolve then, that on this very ground, with small flags waving and tinny blasts on tiny trumpets, we shall meet the enemy, and not only may he be ours, he may be us. Forward!’ (The Pogo Papers, 1953) ([https://en.wikipedia.org/wiki/Pogo_\(comic_strip\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Pogo_(comic_strip)))

У. Келли заменяет местоимение *ours* на *us*, придавая фразе несколько иной смысл: «враг» не только может быть «нашим» (*ours* – притяжательное местоимение (possessive case), «врагом» можем являться мы сами (*us*). В цитате интересен такой маркер как *human*: those things which make us human are, curiously enough, always close at hand. Согласно словарной дефиниции,

human - of or characteristic of people as opposed to God or animals or machines, especially in being susceptible to weaknesses; showing the better qualities of humankind, such as kindness¹. Автор прибегает к использованию *us*, пытаясь выразить мысль о том, что враг (*enemy*) не всегда во внешнем мире, «враг» намного ближе (*close at hand*) – это мы сами (*us*). Позже в самом комиксе, а далее на плакатах к Дню Земли, фраза принимает вид **WE** have met the enemy and he is **US**, где объектное местоимение *us* выходит за рамки своего «стандартного» употребления. Оно уже не является объектным местоимением, поскольку, во-первых, стоит в позиции именной части предикатива именного сказуемого, а во-вторых, несет в себе *эмоциональность*. Причем оно отлично от *we*, поскольку в данной фразе *we* и *us* как бы противопоставляются.

Выделенный выше маркер *human* встречается и в примере 2: *Robots Are Us: Some Economics of Human Replacement*. Авторы статьи рассуждают о проблеме замещения человеческих кадров высокотехнологичными машинами:

Will smart machines replace humans like the internal combustion engine replaced horses? If so, can putting people out of work, or at least out of good work, also put the economy out of business? Our model says yes. Under the right conditions, more supply produces, over time, less demand as the smart machines undermine their customer base. Highly tailored skill- and generation-specific redistribution policies can keep smart machines from immiserating humanity. But blunt policies, such as mandating open-source technology, can make matters worse (<http://www.nber.org/papers/w20941.pdf>).

Человек стремится обеспечить себя комфортными условиями жизни и для этого создает различные машины, которые бы выполняли за него трудоемкую, сложную или просто неприятную работу. В названии авторы выбирают слово *robot* - а machine resembling a human being and able to replicate certain human movements and functions automatically. Местоимение *us* вновь приобретает в данном контексте *эмоциональность*, поскольку рассматривается вопрос о будущем всего человечества: каковы последствия замены людей высокотехнологичными машинами. *Us* обозначает в данном

---

¹ Здесь и далее дефиниции даются по The Oxford Dictionary of English (<http://www.oxforddictionaries.com>)

случае всех людей, людей как единую группу со схожими признаками, интересами, целями. Вопрос о выживании волнует всех людей без исключения. Похожее употребление наблюдается и в примере 3: *Germs Are Us. Bacteria make us sick. Do they also keep us alive?*

Примеры 4 и 5 содержат названия компаний. *Toys“R”Us, Babies“R”Us Inc* (пример 4) – мировая компания по продаже игрушек для детей. Компания появилась в 1948 году, а название *Toys“R”Us* появилось десять лет спустя. Чарльз Лазарус (*Charles Lazarus*), глава компании, умышленно допустил «грамматическую ошибку» в названии своего магазина игрушек. Он понимал, что «ошибка» в названии обязательно вызовет бурную реакцию со стороны его основных клиентов – родителей, а также учителей школ. Знак *R*, являющаяся сокращением для *are*, в логотипе компании пишется наоборот (т.е. *Toys”Я”Us*), тем самым создается впечатление, что эту фразу написал ребенок. Маркетинговый ход удался, и компания до сих пор остается успешной и известной во всем мире. В данном случае важными маркерами являются *toys, babies*. *Toy* - an object for a child to play with, typically a model or miniature replica of something. В дефиниции присутствует маркер *child* (a young human being below the age of puberty or below the legal age of majority), который, как и маркер *baby* (a very young child), относит нас к *family* (a group consisting of two parents and their children living together as a *unit*). Таким образом, можно заключить, что местоимение *us* используется тогда, когда человек хочет указать на близкие, эмоциональные связи между ним и другими, аналогичные отношениям в семье (*family*) или указать на что-то очень напоминающего его самого как одушевленное (*babies are us*) и неодушевленное (*toys are us*).

Пример 5, *Turfs are Us*, примечателен тем, что в нем присутствует маркер *turf*. В пункте 1.2.2. упоминалось, что *turf* выделяется в качестве языкового средства выражения оппозиции «свой-чужой», поскольку наряду с прямым значением a piece of earth with the short grass that is growing on it, есть и переносное – informal, an area that one person or group considers to be their

own (MacMillan), в Oxford Dictionary - an area or sphere of activity regarded as someone's personal territory. Turfs are Us компания, предоставляющая услуги по уходу за территорией вокруг жилых домов и зданий бизнес-компаний. В названии наблюдается игра слов: владельцы компании, обосновывая важность предоставляемых ими услуг, хотят показать, что состояние территории вокруг дома человека или вокруг того здания, где находится его бизнес – это «лицо» самого человека. Чем ухоженнее территория, тем более высокого мнения будут о нем другие, тем успешнее будет его бизнес:

‘Nothing enhances your home or business like an expertly landscaped and beautifully maintained yard, but do you have time to do it all yourself? Luckily for you, we here at Turfs Are Us take care of it for you!’ (<http://www.houzz.ru/pro/turfsareus/turfs-are-us>)

Примечателен еще один пример употребления *us* после глагола *to be*:

The Rise and Fall of Self.
(The problem with us is us)
By William Landon (<https://books.google.ru/books...>)

Приведенный пример является названием книги, посвященной различным актуальным проблемам настоящего. Автор пишет, что мы живем во времена политической, экономической и социальной неопределенности. Все мы надеется, что проблемы будут решены, однако, взгляды наши разнятся в поиске наилучшего пути их решения. Поскольку мир представляет собой взаимосвязанную систему, а каждый из нас так или иначе оказывает влияние на эту систему, вполне логично предположить, что источник проблем современного мира находится внутри нас самих (*us*). Вновь прослеживается идея о том, что все мы (*us*), люди, как единая группа со схожими интересами, целями, ценностями, одинаково причастны к проблемам современного мира. Пример интересен тем, что в нем присутствует сразу «два» местоимения *us*: «стандартное» *us*, т.е. исполняющее роль объекта предлога (*problem with us*), и «новое» *us* (*problem is us*).

Использование местоимения *us* в качестве самостоятельной единицы проявляется не только в конструкции *to be + us*. Так, на BBC вышла

программа под названием 'The super-rich and us', где *us* явно не выполняет функцию дополнения. Следует отметить, что ВВС является одной из самых влиятельных телерадиовещательных организаций в мире, а также неким «ориентиром» для носителей и неносителей языка в плане грамотного владения английским языком. Помимо своей основной функции – предоставления информации по поводу происходящего в Великобритании и в мире, данная организация занимается образовательной деятельностью, а именно – предоставляет различные материалы для изучения английского языка по всему миру (см. ВВС Learning English, <http://www.bbc.co.uk/learningenglish/english/hygiene>).

Тот факт, что такая влиятельная организация как ВВС остановила свой выбор на использовании местоимения *us* в несвойственной ему функции, т.е. в словосочетании, где оба элемента, связанные союзом *and*, должны быть однородными членами предложения, дает опять же право задуматься о возможности выделения *us* в качестве самостоятельного местоимения.

Программа затрагивает вопросы неравенства в Великобритании:

Britain has more billionaires per head than any other country on earth, yet we're also the most unequal nation in Europe. We were told the super-rich would make us richer too, so why hasn't that happened, and what does the arrival of their astronomical wealth really mean for the rest of us?... Inequality is reshaping Britain into two simple classes: the 99 per cent and the one per cent. This is the story of how it happened and what it means for all of us. (<http://www.bbc.co.uk/programmes/b04xw2x8>)

В описании программы очень состоятельные люди (*the super-rich*) противопоставляются всем остальным жителям Великобритании (*we, the rest of us*, а в названии программы соответственно, *us*), т.е. последние предстают как некое единое целое, сплоченная многочисленная группа (*the 99 per cent*) против малочисленной, но при этом очень влиятельной группы (*the one per cent*).

Местоимение *us* в «новом» употреблении часто встречается в названиях компаний, книг, а также статей газет. Рассмотрим далее еще несколько примеров. Первый пример выглядит следующим образом:

You + We = Us

Us is a de-centralized design studio that specializes in social, curatorial, and collaborative projects & workshops.

ATX + LA + NYC (<http://you-we.us/>)

Выше приведена информация с главной страницы дизайнерской студии под названием Us в США. В первой строчке создатели студии графически представляют значение *us*: You + We = Us, подразумевая идею объединения усилий для создания новых проектов. Такая деятельность, как дизайн, предполагает наличие группы людей, активно взаимодействующих друг с другом, объединенных схожими интересами. Причем стоит учесть, что дизайн – это серьезная и сложная работа и для достижения желаемого результата помимо профессионализма отдельных участников процесса важна эмоциональная связь между ними. Поскольку местоимение *us* выбрано в качестве названия студии (Us), оно уже не может являться объектным местоимением, так как, во-первых, оно не подчиняется ни глаголу, ни предлогу, а во-вторых, выражает нечто большее, чем *we* и *you*. Создатели студии прибегают к «сложению» местоимений в названии, чтобы ярче и точнее выразить основную идею творческого процесса. Маркеры *collaborative* (produced by or involving two or more parties working together) и *workshop* (a meeting at which a group of people engage in intensive discussion and activity on a particular subject or project) также поддерживают идею объединения усилий для создания чего-то нового и эмоциональную связь между участниками процесса (*intensive, activity*).

Предположение о том, что носители ощущают в *us* нечто большее, чем в *we*, подтверждает и следующий пример:

COACHING TOOL: ME WE US

Short Description: A facilitation technique (e.g. for retrospectives) or also for planning that helps the quieter people to also come up with ideas.

Original source: Facilitation training by Grape People.

Example

Use: Questions are prepared by facilitators. Three different rounds:

1.Me – Everyone writes down answers for him/herself using sticky notes

2. We – Discussing with your neighbour and answers refined
3. Us – Combine all issues into one big chart (<https://www.thekua.com/atwork/2011/10/coaching-tool-me-we-us/>)

В указанном примере речь идет о тренинге для компаний. Цель тренинга – научиться вовлекать всех работников в процесс разработки проектов, особенно тех, кто обычно остается «в стороне» в силу природной стеснительности или других причин (the quieter people). Интересно, что тренинг разделен на три части, а название каждой из них содержит местоимение (Me, We, Us). Причем стадия Us описывается через глагол *combine* (unite for a common purpose), вновь подтверждая идею сплоченности (unit, unite), в отличие от стадии We, где участники тренинга взаимодействуют, но при этом ощущается граница между ними (discussing with your neighbor, *neighbor* - a person or place in relation to others next or near to it) и не такая сильная эмоциональная вовлеченность в процесс.

В рамках настоящего исследования особый интерес представляет следующий ряд примеров из Google:

1. Us and Others: Social Identities Across Languages, Discourses and Cultures. Anna Duszak. It is natural for people to make the distinction between in-group ("Us") and out-group members ("Others"). What is it that brings people together, or keeps them apart? Ethnicity, nationality, professional expertise or life style? And, above all, what is the role of language in communicating solidarity and detachment? The papers in this volume look at the various cognitive, social, and linguistic aspects of how social identities are constructed, foregrounded and redefined in interaction. Concepts and methodologies are taken from studies in language variation and change, multilingualism, conversation analysis, genre analysis, sociolinguistics, critical discourse analysis, as well as translation studies and applied linguistics. A wide range of languages is brought into focus in a variety of situational, social and discursive environments. The book is addressed to scholars and students of linguistics and related areas of social communication studies. (<https://books.google.ru>)

2. On Membership Categorization: 'Us', 'Them' and 'Doing Violence' in Political Discourse (<https://books.google.ru>)

3. Us and Them: The Science of Identity. David Berreby. Black and White. As human beings we sort ourselves into groups. And once we identify ourselves as a member of a particular group <...> we tend to feel more comfortable with others of our own kind <...> Aply linking neuroscience, social psychology, anthropology, and other fields, Us and Them investigates humanity's "tribal mind" and how this alters our thoughts, affects our health, and is manipulated for good and ill. (<https://books.google.ru>)

4. Us, Them, and Others: Pluralism and National Identities in Diverse Societies. Us, Them, and Others presents a dynamic new model for understanding pluralism based on the triangular relationship between three groups — the national majority, historically recognized minorities, and diverse immigrant bodies. Elke Winter's research illustrates how compromise between unequal groups is rendered meaningful through confrontation with real or imagined outsiders. (<https://books.google.ru>)

Как нетрудно заметить, все примеры представляют собой названия книг и статей, которые относятся к сфере вопросов о межгрупповых отношениях (маркеры *groups, sort ourselves into groups, identify ourselves as a member of a particular group, relationship between groups, unequal groups*) и идентичности (маркер *identity*, соответственно).

В примере 1 прямо сказано, что *us* это *in-group*, т.е. «свои». Любопытно, что именно *us*, а не *we*, как было в работе У.Самнера, который ввел понятия *in-group* и *out-group* (см. 1.1.). Можно предположить, что на современном этапе развития научной мысли в англоязычной традиции местоимение *we* как будто вытесняется местоимением *us*, поскольку, например, именно понятие *us vs. them category* используется в англоязычной традиции для оппозиции «свой-чужой», а не *we-they* (см. 1.2.1.).

В примере 3 перечислен как раз ряд наук, в которых не только местоимение *us* является маркером групповой идентификации, но и местоимение *them* (подробнее о местоимении *them* в разделе 2.2.), а именно такие науки как: *neuroscience, social psychology, anthropology*.

Интересен маркер *humanity's "tribal mind"*: *tribe – a social division in a traditional society consisting of families or communities linked by social, economic, religious, or blood ties, with a common culture and dialect, typically having a recognized leader*. Маркер *humanity* уже встречался нам ранее в контекстах, где *us* предстает в «новой» роли, и он говорит о том, что *us* может иметь значение *все люди без исключения, человечество*. В примерах 1, 3 мы видим маркер *discourse*, который отсылает нас к рассмотренному в разделе 1.2.1. направлению *дискурс-анализ* в современной лингвистике. Напомним, что в дискурс-анализе как раз исследуется вербальная сторона реализации межгрупповых отношений, тактик манипуляций общественным сознанием

через различные языковые средства. По примерам можно заключить, что местоимение *us* становится *маркером групповой идентификации*. Помимо уже довольно подробно рассмотренного местоимения *us*, мы можем заметить в примерах и местоимения *them* и *others* (примеры 1, 2). Ряд указанных местоимений, на наш взгляд, отсылает нас к проблеме оценочности компонентов «свой», «чужой» в наименовании оппозиции «свой-чужой». Напомним, что некоторые авторы предлагают заменить «чужой» на «другой», «иной», полагая, что последние две лексемы не несут в себе такой явной негативной оценки как первая (см. 1.2.1). Как нам кажется, в английском языке, судя по примерам, «альтернативой» для *us vs. them category* может быть *us and others, us, them and others*. Однако необходим более тщательный анализ указанных лексем, чтобы делать окончательные выводы.

При анализе дефиниций для местоимения *us*, мы также выяснили, что к «проблемным» конструкциям относятся сочетания указанного местоимения с элементами *as* и *than*. Словари решают данную проблему тем, что предлагают относить *as* и *than* к предлогам и местоимение *us*, соответственно, к объектному местоимению, однако в примерах *as* и *than* выполняют роль союзов (например, *they are richer than us*). Все это вносит путаницу в определение частеречной принадлежности *as* и *than*. Внесение ясности в данный вопрос требует отдельного исследования, посвященного указанным словесным единицам. В настоящем исследовании, мы лишь можем показать, что на современном этапе развития английского языка вполне приемлемо употребление местоимение *us* после *as, than* в качестве союзов. Данный факт, как нам кажется, также можно считать подтверждением, что местоимение *us* для носителей английского языка выходит за рамки объектного. Если обратиться к корпусу (СОСА), то результаты запроса лишь подтвердят тот факт, что носители не так редко отдают предпочтение «объектному» падежу в сочетании с союзами *as* и *than*.

Приведем некоторые примеры для *as* и для *than* из СОСА:

1. And millennials are not as politically active **as us**.

2. I still don't quite know what your poems are like. # Immediate but complex. Lily? As complex as that? # As complex **as us**. We are seeing you # As we speak and see, together, thinking it. # Do the words relax you? We are them, # reading. Being dead is like reading.
3. Do you think anybody else had as much fun **as us** today, in the entire world?
4. About eighty percent of chronic disease, cancer, dementia, heart disease and diabetes is avoidable. And what these people are doing better **than us** is they are avoiding the diseases that foreshorten our lives.
5. The stranger was a black man and older **than us**, but how much older was hard to say.
6. Scripture tells us that we are God's image bearers. But in our smallness and humanness, we can't see God for all he is, because he is so " other " **than us**.

В примерах 1-3 *as us* является союзом, связывающим два предложения, поскольку *as us* можно заменить на «полную» версию *as we are*. Аналогичную замену можно произвести и после *than* в примерах 4-6.

Таким образом, местоимение *us* на современном этапе развития английского языка выходит за рамки своего «стандартного» употребления в качестве объектного местоимения и может использоваться как самостоятельная единица. При этом в своем «новом» употреблении, оно приобретает эмоциональность и противопоставляется по значению местоимению *we*. Местоимение *us* используется носителями английского языка тогда, когда они хотят подчеркнуть тесную эмоциональную связь между ними и другими, т.е. приобретает функцию маркера групповой идентичности отличного от *we*.

2.2. Анализ значения и функционирования местоимения **Them**

Местоимение *them* представляет такой же интерес, как и местоимение *us*. Довольно часто в контекстах они встречаются в паре, поскольку так же как *we* и *they* выполняют роль словесных единиц, противопоставляющих разные группы людей (речь о сочетаниях с компонентами *us*, *them* пойдет в разделе 2.3 настоящего исследования).

Рассмотрим толкование указанного местоимения в трех словарях аналогично тому, как мы рассматривали местоимение *us* и попытаемся проследить, похожа ли ситуация у этих двух местоимений на современном этапе развития английского языке. Ниже представлены дефиниции для местоимения *them*:

Merriam-Webster Dictionary	American Heritage Dictionary	Oxford Dictionary
<p>pronoun</p> <p><u>Simple Definition of them</u></p> <p>—used to refer to certain people, animals, or things as the objects of a verb or preposition</p> <p>: him or her : those</p> <p><u>Full Definition of THEM</u> objective case of they</p> <p>1: they 1 — used as object of a verb or preposition <took them back> <gave it to them></p> <p>2: those —used especially as antecedent to a relative pronoun <the best of them that speak this speech — Shakespeare> —used as the subject of a verb chiefly in nonstandard speech and for humorous effect <them is fighting words></p>	<p>pron. The objective case of they.</p> <p>1. Used as the direct object of a verb: <i>We saw them at the conference.</i></p> <p>2. Used as the indirect object of a verb: <i>We gave them a round of applause.</i></p> <p>3. Used as the object of a preposition: <i>This letter is addressed to them.</i></p> <p>4. Informal Used as a predicate nominative: <i>It's them.</i> See Usage Notes at be, I1.</p> <p>5. Nonstandard They: "Them's the kind I like" (American Dialect Dictionary).</p> <p>6. Nonstandard Used reflexively as the indirect object of a verb: <i>They ought to get them a new place to live.</i> See Note at me.</p> <p>adj. Nonstandard</p> <p>Those: <i>"Them dogs will find the end of them footprints before ten o'clock" (William Faulkner).</i></p>	<p>PRONOUN</p> <p>[THIRD PERSON PLURAL]</p> <p>1Used as the object of a verb or preposition to refer to two or more people or things previously mentioned or easily identified:</p> <p><i>I bathed the kids and read them stories rows of doors, most of them locked</i></p> <p>Compare with they.</p> <p>Examples</p> <p><i>Many of them feel excluded from a number of opportunities that the rest of us take for granted.</i></p> <p><i>She was wise enough to realize that most of them were interested only in what they could get out of her.</i></p> <p><i>How many of you, as kids, read these insane stories and believed them to be true?</i></p> <p>1.1Used after the verb 'to be' and after 'than' or 'as':</p> <p><i>you reckon that's them?</i> <i>we're better than them</i> <i>I knew it was them!</i> <i>Should women be offended when men dress up as them for Halloween?</i></p> <p>1.2[SINGULAR] Referring to a person of unspecified sex:</p> <p><i>how well do you have to know someone before you call them a friend?</i></p> <p><i>When you have a child, you have this unconditional love for them.</i></p> <p><i>Telling someone you love them is not enough; you have to act in such a way to back that up else it simply isn't true.</i></p> <p><i>When a child has gone out into the world without quite the right tools to deal with it, you love them even more.</i></p> <p>2 <i>archaic</i> Themselves: they bethought them of a new expedient</p> <p>Usage</p>

Обратимся к варианту толкования местоимения *them* в Merriam-Webster Dictionary. Как и в случае с местоимением *us* мы видим, что simple definition (used to refer to certain people, animals, or things as the objects of a verb or preposition) несколько полнее, чем full definition (objective case of they). Внимание привлекает пункт 2 в full definition: those —used especially as antecedent to a relative pronoun <the best of them that speak this speech — Shakespeare> —used as the subject of a verb chiefly in nonstandard speech and for humorous effect <them is fighting words>. Удивительным представляется факт, что составители словаря объединили два разных примера употребления (as antecedent to a relative pronoun и as the subject of a verb) в одном пункте, причем второй пример употребления в качестве субъекта глагола отмечен как *nonstandard*. Согласно Merriam-Webster Dictionary, *nonstandard* - not accepted or used by most of the educated speakers and writers of a language. Также отмечено, что местоимение *them* в качестве субъекта глагола может использоваться для юмористического эффекта (for humorous effect) и приводится пример: *them is fighting words*. Однако, на наш взгляд, контекст недостаточно широк, чтобы оценить эффект, который производит местоимение *them* в указанном примере, занимая нестандартную для себя позицию субъекта глагола. Выражение *to fight words* не представлено в данном словаре, но существует дефиниция для *fighting word*: a word likely to provoke a fight, или во множественном числе - *fighting words*: words which by their very utterance are likely to inflict harm on or provoke a breach of the peace by the average person to whom they are directed. Интересно, что *fighting words* во множественном числе имеет стилистические ограничения, так как его дефиниция находится в разделе Legal (of or relating to law or the processes of law в Merriam Webster). Кроме того, в дефиниции для *fighting words* присутствует следующее замечание:

Additional Notes on fighting words

Fighting words are not protected speech under the First Amendment to the U.S. Constitution.

Мы лишь можем сделать предположение, что в примере *them is fighting words* *them* оценивается негативно с точки зрения говорящего. Маркер *fight* (to use weapons or physical force to try to hurt someone, to defeat an enemy; to argue in an angry way) уже вносит негативную оценку для *them*, поскольку поведение *them* характеризуется как агрессивное. Таким образом, на данном этапе анализа мы можем предварительно заключить, что *them*, выступая в качестве субъекта глагола, т.е. в качестве уже самостоятельного местоимения, обладает негативной оценкой.

Обратимся к следующему словарю – The American Heritage Dictionary. Общее определение выглядит, как и ожидается: pronoun, the objective case of they. Далее в первых трех пунктах перечисляются основные традиционные для объектного местоимения роли: direct/indirect object of a verb, object of a preposition (прямое/косвенное дополнение глагола и объект предлога соответственно). В The American Heritage Dictionary дефиниция предполагает, что читатель знаком с терминами грамматики, однако, как мы уже отмечали в случае с *us*, это не всегда так и может затруднить полноценное понимание функционирования словесной единицы. В этом смысле simple definition Merriam-Webster (used to refer to certain people, animals, or things as the objects of a verb or preposition) представляется более удачной и доступной для понимания.

Подлинный интерес представляет пункт 4 словаря The American Heritage: Informal, used as a predicate nominative: *It's them*. See Usage Notes at *be*, I. Похожую ситуацию мы наблюдали с местоимением *us* в пункте 2.1. настоящего исследования. Словарь указывает нам на то, что объектное местоимение *them* может появляться в позиции a predicate nominative (именная часть составного именного сказуемого или предикатив). Подобное употребление отмечается как informal. Можно также отметить, что словарь не уточняет в дефиниции, что *them* может быть именной частью в составе именного сказуемого только после глагола *to be*, т.е. можно предположить, что существуют еще ряд глаголов, когда возможен такой вариант

употребления. Наличие ссылки See Usage Notes at be, I вновь дает нам понять, что данный пункт является «проблемным». Не будем заново приводить текст Usage Note, поскольку он уже был отражен в пункте 2.1. настоящего исследования. Напомним лишь о том, что на современном этапе развития английского языка критерием выбора между объектным и субъектным местоимением скорее является не следование правилам грамматики, а *формальность/неформальность* ситуации или *письменная/устная форма* высказывания. Что касается пунктов 5, 6 дефиниции *them* в The American Heritage Dictionary, на них мы подробно останавливаться не будем, поскольку оба пункта отмечены пометкой nonstandard, а пункт 5 отсылает нас к словарю диалектов (American Dialect Dictionary). Проблема диалектов – отдельный большой вопрос для изучения, поэтому мы не будем рассматривать данный пункт в настоящем исследовании, поскольку это не соответствует поставленным задачам.

Перейдем к рассмотрению дефиниции в третьем словаре – The Oxford Dictionary. *Them* определяется как pronoun, third person plural. Указание на то, что местоимение *them* является объектной формой *they* появляется в пункте 1: used as the object of a verb or preposition to refer to two or more people or things previously mentioned or easily identified. Дефиниция представляется довольно подробной, только в отличие, например, от Merriam-Webster Dictionary в ней не указано, что под *them* могут подразумеваться и *animals* (животные). К одному из преимуществ The Oxford Dictionary можно отнести довольно большое количество примеров употребления к каждому пункту словарной дефиниции. Так, для пункта 1 в словаре представлено 5 примеров, для 1.1. - 5 примеров, для 1.2. - 4 примера. Большее количество примеров помогает лучше понять функционирование описываемой в дефиниции словесной единицы.

Внимание привлекает пункт 1.1. used after the verb 'to be' and after 'than' or 'as'. Данный пункт для местоимения *them* аналогичен пункту 1.1. дефиниции для местоимения *us* (см. 2.1.). The Oxford Dictionary в обоих

случаях просто выносит «проблемные» употребления исследуемых местоимений в отдельный пункт дефиниции. При этом в отличие от уже рассмотренных нами Merriam-Webster Dictionary и The American Heritage Dictionary, в данном пункте отсутствует пометка *informal*. Таким образом, мы можем предположить, что составители The Oxford Dictionary считают подобные «нестандартные» случаи употребления местоимения *them* (и *us*, соответственно) вполне «нормальными» на современном этапе развития английского языка.

Обратимся к примерам, приведенным в пункте 1.1. рассматриваемого словаря:

1. you reckon that's them?
2. we're better than them
3. I knew it was them!
4. Should women be offended when men dress up as them for Halloween?

В примере 1 (you reckon that's them?) местоимение *them* занимает позицию предикатива, следовательно, уже не соответствует статусу формы объектного падежа местоимения *they* (похожая ситуация наблюдается и в примере 3).

Пример 2 *we're better than them* похож на пример *they are richer than us* (см. 2.1.). В данном случае «полная» версия предложения в соответствии с предписаниями традиционной грамматики должна выглядеть следующим образом: *we're better than they are*, поскольку *than* в данном случае связывает два предложения и, следовательно, является *союзом*. После союза должно стоять местоимения в субъектной форме. Однако, носители языка отдают предпочтение «неправильной» падежной форме, т.е. объектной форме *them*, а не субъектной *they*. Как мы уже отмечали, выбор зависит от формальности/неформальности ситуации или от формы речи, т.е. *письменная/устная*. Судя по дефиниции, The Oxford Dictionary не относит подобные «неправильные» роли местоимения *them* к грамматической ошибке.

Пример 4 содержит в себе употребление местоимения *them* после *as*: Should women be offended when men dress up as them for Halloween? Вновь мы сталкиваемся с проблемой определения статуса словесной единицы *as* (см. раздел 2.1.). По логике дефиниции для местоимения *them* в The Oxford Dictionary, словарь словно предлагает нам интерпретировать *as* в данном примере как предлог, чтобы объяснить, почему после *as* стоит объектная форма местоимения. В дефиниции для *as* указанного словаря, можно обнаружить, что *as* может быть *preposition* (предлогом), *conjunction* (союзом) и *adverb* (наречием). Мы не будем подробно останавливаться на разборе данной дефиниции, поскольку нас в первую очередь интересует функционирование местоимения *them* в современном английском языке. В дефиниции для *as* для нас представляет интерес раздел Usage, который, в свою очередь, отсылает нас к разделу personal pronoun (usage). В последнем разделе содержится следующая актуальная для нас информация (приводится в сокращении):

*Traditionalists sometimes argue, for example, that she's younger than **me** and I've not been here as long as **her** are incorrect and that the correct forms are she's younger than **I** and I've not been here as long as **she**. This is based on the assumption that **than** and **as** are conjunctions and so the personal pronoun is still subjective even though there is no verb (in full form it would be she's younger than **I am**). Yet for most native speakers the supposed 'correct' form does not sound natural at all and is almost never used in speech.*

По правилам традиционной грамматики, которая приписывает *as* статус союза, предложение должно выглядеть следующим образом: Should women be offended when men dress up as they do for Halloween? Однако, как мы наблюдали при анализе местоимения *us*, для носителей языка использования субъектной формы после союзов *as*, *than* кажется «неестественным».

В пункте 1.2. отмечена одна из «новых» ролей объектного местоимения *them*: местоимение *them* используется тогда, когда мы не знаем пола того человека, о котором говорим, или не хотим заострять внимание на этом факте. Такая функция возникла из-за наметившейся тенденции в

англоговорящем мире максимально избегать дискриминации по половому признаку и употреблять по возможности нейтральную лексику, т.е. *gender-neutral*

Пункт 2 (*archaic* Themselves) рассматривать подробно не будем, поскольку они затрагивают вопросы, не входящие в ряд задач настоящего исследования. Таким образом, анализ словарных дефиниций позволяет нам сделать предположение, что местоимение *them* аналогично рассмотренному ранее местоимению *us*, может выходить за рамки статуса объектной формы местоимения *they* и функционировать как самостоятельная словесная единица. Для того чтобы проверить нашу гипотезу, необходимо обратиться к более широкому кругу контекстов.

В результате обращения к поисковой машине Google, встретились следующие интересные примеры:

1. Them! (1954) The earliest atomic tests in New Mexico cause common ants to mutate into giant man-eating monsters that threaten civilization (<http://www.imdb.com/title/tt0047573/>).
2. Them: Adventures with Extremists: Picador Classic (Jon Ronson, Pan Macmillan, 2014)
3. Them. A novel about class, race, and the horrific, glassy sparkle of urban life, *them* chronicles the lives of the Wendalls, a family on the steep edge of poverty in the windy, riotous Detroit slums. (Joyce Carol Oates, Fawcett Crest, 1969)
4. THEM Is. THEM is a literary journal of trans writers (<http://themlit.com/>).

Представленные примеры являются названиями книг (примеры 1, 2, 3) и названием журнала (пример 4), в которых используется местоимение *them*. По примерам видно, что оно не выполняет роль объекта глагола или предлога, а вполне «самодостаточно» или, как нам кажется, предстает в качестве *самостоятельной единицы*.

Судя по примерам, можно отметить, что желание носителей английского языка использовать местоимение *them* не в его стандартной функции проявлялось уже давно (см. пример 1 и 3) и на современном этапе тенденция не угасает, а возможно даже усиливается в связи с настоящим положением в мире. Так, в примере 2 представлена книга 2014 года, в

названии которой присутствует маркер *extremists*. Согласно дефиниции, *extremist* – a person who holds extreme political or religious views, especially one who advocates illegal, violent, or other extreme action, по которой явно видно, что данное слово носит резкую негативную оценку (*extreme, illegal, violent*). В настоящее время в связи с глобализацией, появляется больше возможностей контактировать как между отдельными людьми, так и между группами людей в широком понимании (представителями одной страны, этноса, религии, приверженцев тех или иных политических взглядов и т.д.), что по мнению представителей психологии, социологии, социальной психологии и др. (см. 1.1.) во многих случаях вызывает негативную реакцию у обеих сторон, поскольку разница в менталитете, взглядах, традициях и т.д. может быть колоссальной. В настоящее время широко обсуждаются вопросы толерантности и терпимости по отношению к «другим» и некоторые исследователи вопроса о межгрупповых отношениях склоняются к мнению, что «другие» не всегда воспринимаются негативно, а скорее с настороженностью и даже с интересом (см. 1.2.) На наш взгляд, можно предположить, что негативность «объектного» *them* несколько сильнее, чем у субъектного *they*, поскольку носители английского языка выбирают для названия резко отличающихся от себя людей (например, *extremists*) или существ (*giant man-eating monsters*) именно местоимение *them*, а не *they*, тем самым наделяя первое резко негативной оценкой.

Любопытен и пример 4: *THEM* is a literary journal of trans writers. В данном случае *them* выбирается в качестве названия для журнала, авторы которого прямо указывают на свою «непохожесть», т.е. заявляют о несовпадении своей гендерной идентичности с приписанным полом при рождении – маркер *trans*. *Trans* - short for transsexual or transgender, следовательно, *transsexual* - a person who emotionally and psychologically feels that they belong to the opposite sex; A person who has undergone treatment in order to acquire the physical characteristics of the opposite sex; transgender - Denoting or relating to a person whose sense of personal identity and gender does

not correspond with their birth sex. Таким образом, авторы, осознавая и признавая свою особенность, отличие от «нормы», считают местоимение *them* наиболее подходящим в качестве названия издаваемого ими литературного журнала и для идентификации себя как некой группы, объединенной определенным критерием (несовпадением биологического пола и ощущаемого психологически), а также ощущающей сильную эмоциональную связь между друг другом в связи с психологической общностью. Приведем один любопытный отрывок с сайта журнала THEM из раздела About:

THEM is unashamed to speak “I” or to address “you” in all its multiplicity; THEM is unashamed to bare an “us” in all its difference. We accept we have been constructed as many, so we reject the fiction we share a common identity to call home; we come from below. We admit we were never singular. **WE ARE THEM** (<http://themit.com/about/>)

В данном случае, как нам кажется, наблюдается интересная ситуация: в отрывке присутствует и местоимение *us* и *them* в их «новом» употреблении. Как нам кажется, авторы утверждают, что они как группа, ощущая эмоциональную общность, схожесть взглядов (an “us”) не стесняются заявлять о своей «непохожести» (см. пример 4: trans writers), а заявляя о своей «непохожести» они дальше пишут уже жирным шрифтом и заглавными буквами **WE ARE THEM**. Таким образом, как выбор местоимения *them*, так и кричащее графическое оформление фразы **WE ARE THEM**, утверждать, что данное местоимение явно содержит в себе потенциал маркера групповой идентификации, причем, маркируемая им группа резко отличается от общепринятых норм.

Интересно, что авторы журнала THEM рассуждают о том, что слово *trans* не совсем удачно для выражения их позиции:

'Trans' is not perfect and without limits. <...> If a more suitable term, less grounded in binarist western identity-politics emerges, THEM will be happy to abandon 'trans' and utilize another.

Авторы THEM, как видно, предпочли бы не использовать слово *trans*, наделенное негативной оценкой и даже в некотором смысле считающееся оскорблением. Можно даже сказать, что и в таком заявлении они считают

себя *them*, т.е. не хотят быть похожими на группу тех, у кого есть предрассудки по поводу людей, у которых не совпадает биологический пол с ощущаемым психологически (binarist western identity-politics). Таким образом, *them* маркирует группу людей, идущих в разрез с общепринятой нормой на данный момент (здесь binarist western identity-politics) и желающих заявить о своей «непохожести».

Поиск вариантов использования местоимения *them* в поисковой машине Google показал, что местоимение *them* встречается в рок-культуре. Согласно словарю по культурологии, рок-культура – это молодежная субкультура, которая возникла в Великобритании и США в 60-х гг. вокруг нового музыкального стиля. Рок не является ни искусством, ни идеологией, а скорее системой ценностей и образа жизни (Большой толковый словарь по культурологии 2003). Рок-культура породила свой язык (слэнг), стиль одежды, периодику (например, журнал The Rolling Stones), рок-концерты и т.д. Для рок-культуры характерен прежде всего нонконформизм или стремление во что бы то ни стало перечить мнению большинства и поступать противоположным образом, не считаясь ни с чем (Краткий психологический словарь 1998). Так, в Великобритании существовала североирландская группа Them, исполнявшая музыку в стиле гаражный рок с 1964 по 1972, затем после перерыва еще в 1979 годах. Мы можем еще раз убедиться, что носители английского языка ощущают в местоимении *them* некий потенциал в качестве самостоятельного местоимения и в каком-то смысле противопоставляют его «стандартному» *they*. Выбирая «неправильное» местоимение *them*, они еще больше подчеркивают свою «непохожесть».

Как мы уже успели заметить, местоимение *them* может становиться названием книг, журналов, музыкальных групп, причем функционируя при этом как вполне самостоятельное местоимение, а не как объект глагола или предлога. В словарях отмечалось, что «проблемной» является конструкция *to be + them*, как и рассмотренная ранее *to be + us*. Обратимся к корпусу СОСА,

чтобы попытаться проанализировать выделенную конструкцию (примеры приводятся в сокращении):

1. There are a few injuries. A parked car catches most of the shrapnel. Stone and other law enforcement officials now believe the real target **is them**. (CNN)
2. It **is Them**, coming to take me away, coming to dissect me into moth wing slices and find out exactly what I am made of. (Lireral Latte)
3. "I hate the outsiders," Ta'eo said. # " You **are them**, partly. As am I. " (Fantasy & Science Fiction)

Анализ примеров из корпуса показывает, что использование объектного местоимения после глагола *to be* предпочтительно в устной речи (spoken language) (пример 1, 3), а также в художественном тексте (примеры 2, 4). Так в примере 2 местоимение *them* написано с заглавной буквы, что говорит о том, что говорящий делает акцент на данном слове, придает ему особое значение и дает сильную негативную оценку. Таким образом, *them* здесь – некто, несущий разрушение говорящему: маркер *dissect* - methodically cut up (a body or plant) in order to study its internal parts.

Пример 4 – отрывок диалога между героями художественного произведения. Местоимение *them* вновь выражает негативную оценку, потому что соотносится с маркером *outsiders* (outsider - a person who does not belong to a particular organization or profession; a person who is not accepted by or who isolates themselves from society) и маркером *hate* (feel intense dislike for). Второй герой отвечает первому, что несмотря на то, что он ненавидит аутсайдеров (outsiders), он тоже частично является таким, как они: You **are them**, partly. As am I.

В примере 1 представлен отрывок из выпуска новостей канала CNN, а поскольку CNN является лидирующим новостным каналом США, можно предположить, что использование «объектного» местоимения *them* после глагола *to be* допустимо. Однако, если проверить сочетание *is they* по корпусу, а не *is them*, то примеров употребления будет значительно больше и можно отметить, что носители с уверенностью используют «правильное» *they* после глагола *to be*, когда *they* является частью предикативного придаточного предложения:

1. So what- what I've learned from all of them is they are open.
2. The first thing that comes to my mind is they're ignorant.

3. What the Palestinians want is they want a state but they don't want to give Israel peace in return.
4. The other thing about students today is they're very pluralistically inclined

Таким образом, судя по анализу словарных дефиниции и контекстов из Google, COCA, мы можем заключить, что местоимение *them*, как и рассмотренное ранее местоимение *us*, выходит за рамки приписанного ему в традиционной грамматике статуса формы объектного падежа местоимения *they* и может функционировать как самостоятельное местоимение. При этом, когда оно выполняет роль самостоятельного местоимения, оно наделяется способностью передавать отрицательную оценку и используется носителями для обозначения группы людей или существ, сильно отличающихся от общепринятой нормы.

2.3. Анализ сочетаний с компонентами *Us* и *Them*

В предыдущих разделах мы выяснили, что местоимения *us* и *them* на современном этапе развития английского языка выходят за рамки своих «стандартных» статусов объектных местоимений. Кроме того, как мы отмечали ранее, указанные местоимения встречаются в паре (см. 2.1.) и сочетание этих местоимений используется в англоязычном соответствии понятию оппозиции «свой-чужой» - *us vs. them category* (см. 1.2.1.). Как показывает анализ, некоторые словари уже фиксируют сочетания с местоименными компонентами *us* и *them* как устойчивые. Приведем ряд дефиниций, которые удалось обнаружить на настоящий момент, в виде следующей таблицы:

The Oxford Dictionary	Cambridge Dictionary Online (1) Cambridge Idioms Dictionary (2)	Dictionary.com
<p>us and them (or them and us) <i>Phrases</i></p> <p>Expressing a sense of division within a group of people</p> <p>Examples: <i>1. negotiations were hampered by an 'us and them' attitude between management and unions</i> <i>2. It immediately removes the sense of us and them, the bunker-like mentality which so often exists.</i> <i>3. He misled the trust board, his management style was perceived as 'autocratic,' and he was part of the 'club culture which fostered a sense of them and us.'</i> <i>4. I'd tried so hard to unite us as a family and felt this was destroyed within an instant - it was us and them and they liked it that way.</i></p> <p>us-them, adjective.</p> <p>That makes a distinction such as that between people like oneself and others, or between ordinary citizens and those in authority.</p> <p>Origin 1960s; earliest use found in American Political Science Review.</p>	<p>(1) them and us <i>idiom, informal</i></p> <p>used when describing disagreements or differences, especially between different social groups</p> <p>Examples: <i>1. If parents are encouraged to be involved in school, there is less chance of a them-and-us situation developing.</i> <i>2. The management has its own restaurant. - It's definitely a case of them and us.</i></p> <p>(2) in a them and us situation, two groups of people believe they are very different from each other and do not like each other, often because one group has more power than the other</p> <p>Example: <i>Separate restaurants for managers and staff have reinforced the them and us divide.</i></p>	<p>us-them <i>adjective</i></p> <p>pertaining to a distinction between two groups, such as management and employees</p> <p>Examples <i>After the takeover, the us-them environment was pervasive.</i></p>

Как можно заметить, в словарях зафиксированы разные орфографические формы сочетаний с компонентами *us* и *them* (*us and them*, *them and us*, *us-them*), а также разные морфологические статусы данных

сочетаний (*phrase, idiom, adjective*). Рассмотрим каждую из дефиниций по порядку.

В *The Oxford Dictionary*, как видно из таблицы, зафиксировано два варианта сочетаний с компонентами *us* и *them*: *us and them (or them and us)*, статус которого определен как *phrase* (перевод на данном этапе не даем, поскольку рассмотрим подробнее указанный статусе ниже) и *us-them*, статус которого определен как *adjective* (прилагательное), а точнее, имеется в виду сложное прилагательное (*compound adjective*), поскольку наличие дефиса указывает на две морфемы в составе сложного слова. Стоит заметить, что сочетание *us and them (or them and us)* было обнаружено в дефиниции для местоимения *us* (см. 2.1.), а сочетание *us-them* представлено в отдельной статье.

Обратимся теперь к формулировкам дефиниций для каждого из сочетаний. Так, *us and them (them and us)* определяется следующим образом: *expressing a sense of division within a group of people*, т.е., данное сочетание обозначает разделение между группами людей, при этом не уточняется между какими именно группами. В дефиниции для *us-them* в том же словаре первая часть формулировки дефиниции напоминает дефиницию для *us and them (them and us)*: *a distinction such as that between people like oneself and others.*, но далее указывается «второй» вариант разделения: *or between ordinary citizens and those in authority*. Таким образом, прилагательное *us-them* в отличие от *phrase us and them (them and us)*, должно встречаться в контекстах, в которых идет о двух группах, где одна из групп находится в подчиненном положении (*ordinary citizens*) по отношению к другой (*those in authority*). К сожалению, в дефиниции для *us-them* нет примера употребления, а указывается лишь примерная дата первой фиксации рассматриваемого прилагательного: *1960s; earliest use found in American Political Science Review*. Из последнего мы можем сделать вывод, что *us-them* относится к специализированной сфере употребления, а именно – политической науке, что и отражено в дефиниции через противопоставление *ordinary citizens-those*

in authority. В дефиниции для *us and them* (them and us) наоборот приводится довольно много примеров употребления:

1. negotiations *were hampered by an 'us and them' attitude between management and unions*
2. It immediately removes the sense of us and them, the bunker-like mentality which so often exists.
3. He misled the trust board, his management style was perceived as 'autocratic,' and he was part of the 'club culture which fostered a sense of them and us.'
4. I'd tried so hard to unite us as a family and felt this was destroyed within an instant - it was us and them and they liked it that way.

Интересно, что в примере 1 сочетание *us and them* взято в кавычки (quotation marks). Согласно The Oxford Dictionary, *quotation mark* - each of a set of punctuation marks, single (' ') or double (" "), used either to mark the beginning and end of a title or quoted passage, or to indicate that a word or phrase is regarded as slang or jargon or is being discussed rather than used within the sentence. Поскольку мы не можем точно утверждать, цитирует ли говорящий чьи-то слова, для этого недостаточно широкий контекст, скорее в данном случае подойдет вторая часть дефиниции - to indicate that a word or phrase is regarded as slang or jargon or is being discussed rather than used within the sentence. Встает вопрос о том, что такое *slang* и *jargon*. *Slang* - a type of language consisting of words and phrases that are regarded as very informal, are more common in speech than writing, and are typically restricted to a particular context or group of people. *Jargon* - special words or expressions used by a profession or group that are difficult for others to understand. Дефиниции слов *jargon* и *slang* указывают на то, что выражение, взятое в кавычки, может относиться к сфере, незнакомой для адресата высказывания или оно используется в непривычном для себя значении, либо оно является разговорным. Часть 'is being discussed rather than used within the sentence' дефиниции для *quotation mark* говорит о том, что какое-то выражение выделено как единое целое и обсуждается говорящими. Так, an 'us and them' attitude between management and unions, благодаря кавычкам выделяется в

предложении как единое целое, стоит перед существительным *attitude* и выполняет, как нам кажется, ту же функцию определения, что и «обычные» прилагательные (например, *a positive attitude*). Т.е. в данном контексте, нам кажется возможным определить статус сочетания *us and them* как сложное прилагательное (*compound adjective*). В описываемой ситуации в примере 1 переговоры были прерваны (*hampered, hamper - hinder or impede the movement or progress of*) из-за ‘*us and them*’ *attitude* между двух групп людей (*management and unions*). Сочетание ‘*us and them*’ обозначает такое свойство *attitude* (*a settled way of thinking or feeling about something*), которое не дает наладить контакт между указанными группами (*negotiations were hampered*).

В примере 2 *the sense of us and them* сопоставляется с *the bunker-like mentality*. *Bunker* - a large container or compartment for storing fuel; a reinforced underground shelter, typically for use in wartime. Таким образом, говорящий считает, что *us and them* – это «закрытое» мышление, хорошо защищенное и ничего не пропускающее в себя, напоминающее бункер (*bunker-like*), что скорее можно причислить к негативным качествам. Формулировка *which so often exist* говорит о том, что *the sense of us and them*, оно же *the bunker-like mentality*, довольно частое явление. Довольно сложно установить, каким морфологическим статусом здесь обладает сочетание *us and them*, но явно видно, что сложно исключить один из компонентов сочетания. Если исключить один из элементов, то смысл изменится: *the sense of us/ the sense of them/the sense of us and them*. То же самое касается и примера 3.

Пример 3 вновь приводит к выводу, что сочетания *us and them/them and us* передают негативную оценку: маркеры *misled the trust board, autocratic management style*. *Autocratic* - relating to a ruler who has absolute power в культуре англоговорящих стран считается резко негативным качеством, поскольку оно противопоставляется «идеалу» *democratic* (*relating to or supporting democracy or its principles; favoring or characterized by social equality; egalitarian*).

Пример 4 также говорит о негативной оценке, выражаемой сочетаниями *us and them/them and us*, маркеры *tried so hard to unite us as a family, was destroyed within an instant. It was us and them* – говорящий заключает, что некое единое целое было разрушено (предположительно, говорящий хотел создать дружную семью) и выбирает выражение *us and them*, чувствуя, что оно лучше всего отражает его переживание насчет сложившейся ситуации. В данном примере также сложно исключить один из компонентов сочетания.

Рассмотрев словарные статьи для *us-them* и *us and them / them and us*, мы можем заключить следующее: сочетания обозначают ситуацию противостояния между двух групп; *us-them* скорее всего употребляется в специализированной литературе, например, в политологии; морфологический статус *us-them* определен довольно четко (adjective), а статус *us and them/them and us* представляется размытым, поскольку *phrase* может подразумевать и словосочетание, и идиому, и даже сложное слово. Согласно указанному словарю, *phrase* - a small group of words standing together as a conceptual unit, typically forming a component of a clause; an idiomatic or short pithy expression. По дефиниции *phrase* не совсем понятно, подразумевается ли под этим идиома (idiom) или просто устойчивое сочетание слов вроде collocation (коллокация). Такие маркеры, как *standing together as a conceptual unit, forming a component of a clause* в дефиниции наталкивают на мысль, что *phrase* – это группа слов, по какому-то принципу объединенных в единое целое и функционирующих как единое целое. Как нам кажется, под статус *phrase* в словаре могут попасть сложные слова (compound words), что мы попробуем показать на примере анализа дефиниций *us and them/them and us* и *us-them*. У *phrase* есть и такое определение как: an idiomatic or short pithy expression, что на наш взгляд, также не дает четкого ответа на вопрос о статусе рассматриваемого сочетания. *Idiomatic* определяется как using, containing, or denoting expressions that are natural to a native speaker. Получается, судя по дефиниции, что выражения с пометкой *idiomatic* – это

выражения естественные для носителей языка (natural to a native speaker). Дефиниция для *pithy* - (Of language or style) terse and vigorously expressive лишь говорит нам о том, что подобные сочетания обладают экспрессией, эмоциональностью (vigorously expressive). Compound, в свою очередь, определяется следующим образом: a word made up of two or more existing words. Idiom - A group of words established by usage as having a meaning not deducible from those of the individual words (e.g. over the moon, see the light). Как мы видим, словарные дефиниции не очень четко дают понять, к какому статусу отнести сочетание *us and them*/*them and us*.

Обратимся к следующему словарю – Cambridge Dictionary Online. Здесь в отличие от The Oxford Dictionary, зафиксирован только вариант *them and us* и дается статус *idiom* (идиома). В рассматриваемом словаре *Idiom* - a group of words in a fixed order that have a particular meaning that is different from the meanings of each word on its own. Для идиомы характерен фиксированный порядок слов и особое значение этого набора слов, отличное от суммы значений каждого из слов. Здесь спорный момент – фиксированный порядок слов, поскольку в The Oxford Dictionary мы уже увидели вариант *us and them*. Также в Cambridge Dictionary Online в отличие от The Oxford Dictionary присутствует пометка *informal*, что тоже несколько спорно. Как нам кажется, вряд ли перестановка компонентов *us*, *them* может повлиять на формальность / неформальность употребления сочетания, тем более что в The Oxford Dictionary они идут как равнозначные. Кроме того, в словаре Cambridge Idioms Dictionary для этой же идиомы, как определяет данное сочетание словарь, уже нет пометки *informal*, что вызывает путаницу.

Обратимся к формулировке дефиниции в Cambridge Dictionary Online: used when describing disagreements or differences, especially between different social groups. В дефиниции Cambridge Dictionary Online встречается понятие *social groups*, термин из социологии и социальной психологии. Во-первых, это может служить подтверждением, что *us* и *them* можно считать маркерами групповой идентификации. Во-вторых, выбранный словарем термин *social*

groups может говорить о том, что сочетание *them and us* может употребляться в публицистике, посвященной социальным проблемам, или в научной литературе, посвященной вопросам взаимодействия групп, выделенных по тому или иному признаку (социология, социальная психология, политология, конфликтология и т.п.). Это несколько напоминает ситуацию с ранее рассмотренным сочетанием *us-them*, только любопытно, что оба сочетания обозначают различия между двумя группами, но одно помечено *informal* (*them and us*), а второе нет. Отдельно стоит отметить тот факт, что в дефинициях словарей Cambridge указано, что разделение между группами связано с негативной оценкой: *used when describing disagreements* (Cambridge Dictionary Online) и *two groups of people <...> do not like each other* (Cambridge Idioms Dictionary), чего мы не наблюдали в дефинициях The Oxford Dictionary, но наблюдали в примерах к ней.

Посмотрим на примеры для *them and us* в Cambridge Dictionary:

1. If parents are encouraged to be involved in school, there is less chance of a them-and-us situation developing.
2. The management has its own restaurant. - It's definitely a case of them and us.

В примере 1 речь идет, вероятно, о том, что если привлекать родителей учеников школы к участию в жизни школы, то шансы развития конфликтной ситуации уменьшатся (скорее всего, речь идет о конфликтах между школьниками). Таким образом, *them and us* обозначает ситуацию конфликта между различными группами (в данном случае, как нам кажется, речь о разделениях на группы внутри школьного класса), которая является нежелательной с точки зрения говорящего. Таким образом, *them and us* несет в себе негативную оценку. Любопытно, что в примере сочетание пишется через дефис (*hyphen*): *a them-and-us situation*. Согласно дефиниции Cambridge Dictionary Online, *hyphen* - the symbol -, used to join two words together, or to show that a word has been divided into two parts at the end of one line and the beginning of the next. В дефиниции присутствует ссылка на секцию Grammar, где раскрывается функции дефиса (*hyphen*) (приводится с сокращениями):

Hyphens are a form of dash (-) which we use between words or parts of words.

We can use hyphens to make compound words, most commonly compound nouns <...>, Compound nouns formed with prepositions and particles <...>, with compound verbs and with adverb + adjective compounds <...>; to separate words and prefixes <...>, to separate compound modifiers<...>; when we write out figures.

Таким образом, в английском языке дефис пишется между компонентами *сложного слова* (compound word), т.е. является одним из значимых критериев для выделения сложных слов. Получается, возникает противоречие: в дефиниции говорится, что сочетание *them and us* – идиома, а в примере оно пишется через дефис, т.е. как сложное слово.

В примере 2 говорится, что у руководящих лиц (management) есть свой собственный ресторан (has its own restaurant), т.е. их положение явно выше, чем у говорящего. Поскольку говорящий выделяет группу management, скорее всего сам он относится к группе employees, т.е. находится в подчиненном положении по отношению к management. Таким образом, *them and us* в данном случае вновь указывает на неприятную для говорящего ситуацию: его «группа» ниже по статусу, чем management.

Рассмотрим пример из дефиниции для *them and us* в Cambridge Idioms Dictionary:

Separate restaurants for managers and staff have reinforced the them and us divide.

Данный пример очень похож на предыдущий: наличие двух разных ресторанов для руководящих лиц (managers) и подчиненных (staff) способствует усилению ощущения неравности между двумя группами (the them and us divide) и скорее всего носит не очень позитивный характер.

Дефиниция для сочетания с компонентами *us u them* была обнаружена также в онлайн-словаре Dictionary.com: pertaining to a distinction between two groups, such as management and employees. Вновь мы видим, что речь идет о разделении на две группы, причем не просто группы, а such as management and employees, т.е. неравные по положению группы, когда одна группа (employees) находится в подчинении у другой (management). Данная формулировка отсылает нас к примерам из словарей Cambridge для *them and us*. Статус сочетания *us-them* в Dictionary.com определен как adjective, что

совпадает со статусом *us-them* в The Oxford Dictionary. Перейдем к рассмотрению примера из последней дефиниции (Dictionary.com) для *us-them*: After the takeover, the us-them environment was pervasive. Согласно дефиниции в Dictionary.com, *takeover* -an acquisition or gaining control of a corporation through the purchase or exchange of stock, т.е. в примере идет речь о том, что какая-то корпорация (акционерное общество) перешла под контроль лиц, купивших контрольный пакет акций. Смена владельцев явно оценивается негативно, о чем нам говорит маркер *pervasive*. В Dictionary.com *pervasive* определяется как spread throughout, а в примере к дефиниции речь идет о коррупции: The corruption is so pervasive that it is accepted as the way to do business, т.е. *pervasive* вероятно несет негативную оценку. Дефиниция из The Oxford Dictionary представляется более точной: *pervasive* – (especially of an unwelcome influence or physical effect) spreading widely throughout an area or a group of people. Вновь мы приходим к заключению, что сочетание *us-them* или сложное прилагательное *us-them* несет в себе негативную оценку, судя по дефиниции и примеру к ней.

Рассмотрев словарные статьи из четырех словарей, мы можем заключить следующее. Во-первых, все исследуемые сочетания маркируют противостояние между двумя группами людей, что вновь дает возможность отнести компоненты *us* и *them* к маркерам групповой идентификации только уже в составе словосочетаний. В основном причина противостояния между группами, маркируемая данными сочетаниями, состоит в том, что одна из групп находится в подчинении по отношению к другой. Во-вторых, словари по-разному определяют статус указанных сочетаний (phrase, idiom, adjective). Статус phrase среди остальных является самым размытым, поскольку непонятно, что в словаре имеется в виду под этим статусом, просто устойчивое словосочетание вроде collocation или идиома. Также непонятно, почему в примере к дефиниции *them and us* как идиомы, сочетание *them-and-*

us пишется через дефис, как должно писаться сложное слово². Встает еще один вопрос: есть ли в таком случае разница между *us-them* (compound adjective) и *them-and-us*, которое тоже можно по орфографическому признаку признать сложным словом. Кроме того, в примере к дефиниции, последнее выполняет функцию определения: of a them-and-us situation, что вполне может говорить о том, что оно тоже может быть сложным прилагательным. Стоит еще отметить, что сложного слова могут писаться отдельно, и, кроме того, ряд лексических единиц в разных источниках может быть представлен по-разному (см. Градалева 2015:16; A New University Grammar: 16), т.е. *them-and-us* и *them and us* могут быть одним и тем же словом, только с разным орфографическим оформлением. Чтобы разграничить сложное слово, написанное без дефиса, и словосочетание, необходимо применять дополнительные критерии (см. сноску). Определение же границы между сложным словом и идиомой осложняет тот факт, что сложные слова, в частности существительные, идиоматичны по своей природе (A New University Grammar: 16).

Анализа словарных дефиниций недостаточно, чтобы делать убедительные выводы насчет морфологического статуса исследуемых

---

²Вопрос о разграничении сложных слов и словосочетаний является довольно спорным и сложным. Однако существует ряд критериев для выделения сложных слов: 1. *Фонетический* (основан на наличии объединяющего ударения на первом компоненте сложного слова или равных ударений на каждом составляющем словосочетания) 2. *Орфографический* (написание слитно или через дефис говорит о том, что перед нами сложное слово) 3. *Морфологический* (в сложных словах объединяются морфологически неоформленные основы) 4. *синтаксический* (предполагаемое сложное слово в контекст со словосочетанием, имеющим такой же правый компонент. Далее правый компонент так называемого сложного слова исключается из предложения. Если смысл всего предложения сохраняется, то это было словосочетание. Однако если предложение становится бессмысленным, это было сложное слово, часть которого никак не может быть удалена) 5. *семантический* (заключается в том, чтобы определить, принадлежит ли объединение общепринятому набору допустимых словосочетаний. Если совокупность лексических единиц выходит за рамки этого набора, то это сложное слово) (Градалева 2015:16-18). В нашей работе мы будем опираться на указанные критерии. –прим. Т.А

сочетаний. Следует обратиться к корпусу, чтобы проверить выдвинутую нами гипотезу.

Согласно СОСА, примеров употребления последовательности *us and them* значительно больше, чем вариантов *them and us*: *us and them* – 137; *them and us* – 37. Интересно, что в словаре Cambridge Dictionary фиксируется менее частотный вариант последовательности компонентов *us* и *them*, согласно СОСА. В The Oxford Dictionary отмечены оба варианта и *them and us* идет на втором месте, что согласуется с результатами из корпуса.

Что касается варианта *us-them*, то корпус выдает лишь 14 примеров употребления. В подавляющем большинстве примеров, как и следовало ожидать после анализа словарных дефиниций, это сложное прилагательное:

1. One of the reasons Jim quit teaching was that he didn't like the " us-them " professor-student relationship.
2. we tend to " stand out, " resulting in "us-them " conflicts
3. Nevertheless, though all religions go through this stage after finding the " us-them " position inadequate, problems remain.

Us-them, как и указано в рассмотренных нами словарях, маркирует ситуацию противостояния между двумя группами и наделено отрицательной оценкой, судя по маркерам *didn't like the " us-them " professor-student relationship* (отношения между профессором и студентами явно не очень дружелюбное) в примере 1; *conflict* (a serious disagreement or argument, typically a protracted one) в примере 2; *inadequate* (unable to deal with a situation or with life), *problems* (a matter or situation regarded as unwelcome or harmful and needing to be dealt with and overcome) в примере 3.

С сочетаниями *us and them* и *them and us* разобраться несколько сложнее, поскольку в корпусе довольно много примеров, где *us and them / them and us* являются не сложным словом или устойчивым сочетанием, а местоимениями *us, them* с союзом *and*:

1. Right now there's a disconnect between them and us about what commitment means.
2. Also, we will save the country's infrastructure, and in the long run save both them and us money.

3. So far, the difference between us and them is barely measurable.

4. " Half our income is enough, » my wife said. " For us and them. " Daejoon took my wife's hand.

В основном, индикатором того, что компоненты *us*, *them* являются местоимениями (в приведенных примерах объектными местоимениями), а не частями сложного слова или устойчивого сочетания, является маркер *between* (примеры 1,3). В примерах 2, 4 *us*, *them* выполняют «стандартную» функцию объектных местоимений (объект глагола, пример 2, и объект предлога, пример 4), просто обозначают две группы людей – участников ситуации, а не маркируют противостояние двух групп, как это делает устойчивое сочетание или сложное слово *us and them/them and us, us-them*, о чем речь пойдет ниже. В примере 3, хотя речь и идет о различиях между *us* и *them* (the difference between us and them), это различие едва заметно (is barely measurable).

Рассмотрим ряд следующих примеров и сравним их с предыдущими:

1. If the Islamists can succeed in saying there's a them and us, that this is a clash of civilizations <...> Now the them-and-us narrative has gained some ground, unfortunately.
2. But you start to enter into the complexity of this whole world and it's never black and white and it's never us and them.
3. In the same volume, Myers examines the linguistic devices that define an us and them, or how adverbs like overenthusiastically signal the authors' attitudes toward opponents.
4. Cook rejects the " us and them " polarities that pit artists against the new economy's movers and shakers.
5. But this " us and them " mentality can reiterate and result in increasing isolation.
6. It is difficult to shake off the the " us and them " feeling and realise that there is only 'us'

Как можно заметить, приведенные контексты отличаются от предыдущих и явно видно, что выделенные сочетания являются устойчивыми, поскольку, в нескольких примерах исследуемые сочетания стоят в кавычках (примеры 4,5,6), в примере 1 с компонентами *us*, *them* написано через дефис (the them-and-us narrative), не получается выкинуть компонент без потери смысла (пример 4).

Еще одно отличие приведенных контекстов в том, что в них говорится о противостоянии групп, что, как мы выяснили через анализ дефиниций,

характерно именно для устойчивых сочетаний с компонентами *us, them*:
примере 1 маркеры *islamists* (*islamist* - an advocate or supporter of Islamic militancy or fundamentalism, в свою очередь *militancy* - the use of confrontational or violent methods in support of a political or social cause), *clash of civilizations* (*clash* – a violent confrontation); примере 3 маркер *the authors' attitudes toward opponents* и *overenthusiastically* (*overenthusiasm* - excessive enthusiasm), последний указывает на излишнюю эмоциональность, скорее всего идет речь об агрессивном отношении к оппонентам; в примере 6 *increasing isolation* (несколько похоже на *bunker-like mentality* в дефиниции The Oxford Dictionary). В примере 2 *us and them* идет в одном ряду с маркером *black and white* (involving clearly defined opposing principles or issues), причем они идут как однородные члены, а *black and white*, согласно словарю, является сложным прилагательным. Довольно интересен пример 7, в котором *us and them feeling* противопоставляется *us*, «новому» *us*.

Как мы могли убедиться, все словари наводят нас на мысль о том, что сочетания *us and them / them and us, us-them* передают отрицательную оценку, что деление на группы непременно сопряжено с напряженностью, конфликтом, противостоянием. Однако, если обратиться к поиску контекстов с данными сочетаниями в Google, то можно обнаружить некоторые интересные примеры употребления:

1. About [UsVsTh3m](http://usvssth3m.com). Every weekday we try and publish some original, slightly topical, internet LOLs. And every weekday we'll re-publish some of best LOLs the rest of the web has produced. Every Friday we send you an email rounding up the highlights.

Us?

Rob Manuel - Editor

David Stevenson - Assistant Editor

Tom Scott - Games Genius

Abi Wilkinson - Content Genius <...>

Th3m?

All the brilliant people on the internet making funny, amazing, entertaining stuff day in, day out. (<http://usvsth3m.com/about>)

2. US/THEM group is a music promotion company aiming to redefine the concepts of public relations from the "us vs. them" attitudes between bands, labels, press, etc. and generate awareness of great music as a community. (<http://www.usthemgroup.com/about-contact>)

3. Us Plus Them: Tapping the Positive Power of Difference. Us-versus-them is the costly mind-set in which organizations, communities, and whole nations too often find themselves trapped. In fact, recognizing difference as a positive force can bring astonishing value to even the most diverse organizations. (<https://books.google.ru/books...>)

Во-первых, мы видим, что поиск в Google обнаруживает еще вариант сочетания - *us versus them*. Такой вариант не зафиксирован ни в одном словаре, но встречается не так редко при поиске контекстов не только в Google, но и в СОСА (78 примеров употребления для *us versus them*, для *them versus us* всего 2, ср.: для зафиксированного словарем *us-them* 14 примеров употребления в СОСА). Во-вторых, *us versus them* предстает в роли сложного существительного: в названии интернет-портала и компании, т.е. в роли имени собственного (пример 1,2); в примере 3 *us-versus-them* пишется через дефис, что свойственно для сложных слов, и занимает позицию подлежащего. В-третьих, мы видим, что говорящие как бы ломают стереотип о том, что различия между группами людей должны носить негативный характер. В примере 1 *them* (в примере компонент *them* имеет графическое оформление Th3m) определяются как *all the brilliant people on the internet making funny, amazing, entertaining stuff day in, day out*. Маркеры *brilliant, making funny, amazing, entertaining stuff* явно указывают на то, что говорящие позитивно настроены по отношению к «другим».

В примере 2 в названии своей компании создатели убирают компонент *versus* и ставят косую черту (slash), что, возможно, является отражением их позиции: уйти от противостояния на почве различий к сотрудничеству: aiming to redefine the concepts of public relations from the "us vs. them" attitudes between bands, labels, press, etc. and generate awareness of great music as a community. Компонент *versus* сам по себе несет в себе ощущение резкого отличия или даже противоположности: *versus* - against (especially in sporting and legal use); as opposed to; in contrast to.

В примере 3 представлены название и описание книги, посвященной положительным сторонам наличия различий между людьми. Автор выбирает для названия сочетание *Us + Them*, как бы противопоставляя его сочетанию *us-versus-them*. Вновь мы убеждаемся в том, что сочетание *us-versus-them* все-таки несет в себе негативную оценку и как вариант, избежать негативность в подобном сочетании – это заменить «конфликтный» *versus* на «мирный» *plus* (+).

В качестве вывода по данному разделу мы можем сказать следующее.

Во-первых, в словарях уже можно обнаружить зафиксированные сочетания *us and them/ them and us, us-them*, однако их морфологический статус остается на данный момент неясным (*phrase, idiom, adjective*). Проанализировав дефиниции и примеры к ним, мы видим возможность определить статус исследуемых сочетаний как сложное слово (вероятнее всего сложное прилагательное).

Во-вторых, нам удалось установить, что данное сочетание маркирует конфликтную ситуацию между двумя группами и, соответственно, несет в себе негативную оценку. Примеры с положительной оценкой обнаружить практически не удается.

В-третьих, помимо вариантов *us and them/them and us, us-them*, существует и вариант *us vs. them*, не зафиксированный словарями, но довольно часто встречающийся при поиске контекстов в Google и COCA. Наличие разных вариантов, возможно, говорит о том, что исследуемое сложное слово еще находится в становлении и не обрело устойчивой формы, либо о том, что в зависимости от того, какой компонент выбирается в качестве связки между компонентами *us, them* (дефис, *and* или *versus*), меняется уровень напряженности ситуации, о которой идет речь (предположительно, компонент *versus* говорит о большей напряженности, нежели *and* или дефис).

Выводы по главе 2

По результатам проведенного в данной главе анализа можно сделать следующие выводы.

Во-первых, местоимение *us*, традиционно трактуемое как объектная форма местоимения *we*, может функционировать как самостоятельное местоимение. В том случае, когда местоимение *us* выходит за рамки «стандартного» употребления (например, становится на место подлежащего или является частью именного сказуемого), оно используется носителями английского языка для обозначения тесной эмоциональной связи между ними и другими и, таким образом, обретает функцию маркера групповой идентификации не совпадающего по значению с широко исследуемым маркером *we*.

Во-вторых, местоимение *them*, как и местоимение *us*, также может выходить за рамки приписанного ему традиционной грамматикой статуса объектной формы местоимения *they*. Занимая «нестандартную» для себя позицию самостоятельного местоимения (например, в качестве подлежащего, названия фильмов, книг и т.д.), оно приобретает резкую негативную оценку, используется носителями английского языка для обозначения группы людей или существ, значительно отличающихся от общепринятых норм и не

совпадает по значению с маркером *they* и, таким образом, может быть также причислено к маркерам групповой идентификации.

В-третьих, некоторыми словарями зафиксированы сочетания с компонентами *us*, *them*, представленные в следующем виде: *us and them*, *them and us*, *us-them*. Ни в одном из словарей на данный момент не зафиксирован вариант *us versus them*. Указанные сочетания маркируют противостояние между двумя группами, неравное положение между двумя социальными группами, и, соответственно, несут в себе негативную оценку. Словари по-разному трактуют морфологический статус исследуемых сочетаний (*phrase*, *idiom*, *adjective*). Определение морфологического статуса слов является довольно спорным и сложным вопросом, требует отдельного исследования и анализа большого количества материала, однако, на наш взгляд, представляется возможным интерпретировать указанные сочетания как сложные слова, точнее либо как сложные существительные (*compound noun*), либо как сложные прилагательные (*compound adjective*) в зависимости от контекста и синтаксического оформления в нем данных сочетаний.

В-четвертых, в качестве дополнительного наблюдения, судя по нашему материалу, можно отметить, что местоимения *us* и *them* стали появляться в своих «новых» ролях, т.е. в качестве самостоятельных местоимений, еще в среднеанглийский период. Что касается сочетаний с компонентами *us* и *them*, то сложное прилагательное *us-them* было впервые зафиксировано в словаре примерно в 1960-е гг.

Заключение

Целью настоящего исследования было установление тенденции использования местоимений *us* и *them* в качестве маркеров групповой идентификации на современном этапе развития английского языка и возможность выделения указанных словесных знаков в качестве самостоятельных местоимений.

Предлагаемый в настоящей работе комплексный анализ местоимений *us* и *them*, включающий в себя анализ словарных дефиниций указанных словесных единиц и анализ контекстов с ними, взятых из поисковой машины Google и корпуса COCA, показал, что рассматриваемые формы на современном этапе развития языка выходят за рамки своего традиционного статуса объектных форм местоимений *we* и *they* и могут функционировать в качестве самостоятельных местоимений. Выступая в качестве самостоятельных местоимений, *us* и *them* обретают следующее значение: местоимение *us* используется для обозначения наличия тесной эмоциональной связи и схожести между говорящим и другими, несет в себе положительную оценку; местоимение *them* в свою очередь обозначают группу «других», значительно отличающихся от общепринятых норм и несет в себе резко отрицательную оценку. Контексты, в которых местоимение *them* оценивалось бы положительно, обнаружить практически не удастся. В связи с наблюдаемой тенденцией употребления местоимений *us* и *them* в качестве самостоятельных местоимений, при этом с явно выраженной оценочностью,

предлагается причислить их к маркерам групповой идентификации наряду с уже выделенными маркерами *we* и *they*.

По ходу анализа словарных дефиниции для местоимений *us* и *them* была обнаружена проблема с определением статуса таких словесных знаков, как *as* (adverb, preposition, conjunction) и *than* (preposition, conjunction), что и вызывает трудности с выбором объектного или субъектного местоимения после них. Подробный анализ указанных единиц помог бы внести больше ясности в понимании разницы между предлогами и союзами и их роли в системе языка.

Рассматриваемые в настоящем исследовании местоимения *us* и *them* на современном этапе развития английского языка образуют следующие сочетания: *us and them*, *them and us*, *us-them* и *us versus/vs. them*. Указанные сочетания маркируют конфликтную ситуацию между двумя группами, неравное положение групп, и, соответственно, в целом несут в себе негативную оценку. Однако данный вывод лишь предварительным, для более точной интерпретации необходимо рассмотреть каждое сочетание в отдельности с привлечением большого количества материала. На основе проведенного анализа, можно отметить, что в зависимости от того, какой элемент стоит между *us* и *them* (дефис, *and* или *versus*) меняется уровень напряженности обозначаемых отношении между группами в ситуации. Присутствие элемента *versus* скорее всего будет обозначать более острое противостояние, конфликт на той или иной почве. Кроме того, остается открытым вопрос о том, существует ли разница между порядком постановки элементов *us* и *them* в указанных сочетаниях, что тоже может послужить темой для отдельного исследования.

Словари расходятся в трактовке морфологического статуса сочетаний *us and them*, *them and us*, *us-them*. Среди предложенных вариантов обнаружены следующие: *phrase*, *idiom*, *compound adjective*. Словарями не предложен вариант *compound noun*, который нам кажется также возможным. Определение морфологического статуса слов представляется принципиально

важным вопросом для системы языка, для понимания языка и овладения им, особенно, когда язык изучается как иностранный. Мы не претендуем на определение точного морфологического статуса указанных сочетаний в настоящем исследовании, а лишь можем отметить, что особую сложность вызывает разграничение между идиомами и сложными словами и не совсем ясно, что вкладывается в понятие *phrase* в словарях. Подобные проблемы относятся к сфере лексикологии. Вопрос о морфологическом статусе был затронут в настоящем исследовании в связи с тем, что выбор носителями английского языка местоимений *us* и *them* в понятии *us vs. them category* (примерно соответствует понятию «свой-чужой», «мы-они» в русском языке) показался необычным и, как нам кажется, говорит о том, что местоимения *us* и *them* обладают потенциалом выполнять роль самостоятельных словесных единиц, а именно, маркеров групповой идентификации, а не только объектных форм местоимений *we* и *they*. Иными словами, тщательный анализ словесных единиц, сочетающий в себе рассмотрение их дефиниций в нескольких толковых словарях и сравнение с контекстами из языковых корпусов, поисковой машины Google, помогает по-новому взглянуть на многие спорные вопросы лингвистики.

Список литературы

1. *Агеев В.С.* Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. — 240 с
2. *Алиева Т. В.* Концептуальная оппозиция «Свой - чужой» в политическом дискурсе Великобритании (Великобритания - США) // Вестник ТГУ. 2008. №11.
3. *Алиева Т. В.* Оппозиция «Свой чужой» в англоязычной прессе: лексические средства выражения // Вестник МГИМО. 2012. №3 С.182-187.
4. *Аминова А. А., Планкина Р. М.* Бинарная оппозиция свой-чужой в русской, татарской и английской лингвокультурах (на материале произведений Л. Н. Толстого, М. Митчелл, Г. Исхаки) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2014. №5 С.52-62.
5. *Андреева Г.М.,* Социальная психология: [Учеб. для высш. шк / Ин-т "Открытое о-во"]. - М : Аспект-пресс, 1996. - 375 с.
6. *Андрющенко Е. А.* Лингвопрагматический потенциал языковых средств репрезентации образа «Чужого» в медиадискурсе Великобритании // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2012. №2 С.199-204.
7. *Андрющенко Е. А.* Средства репрезентации образа «Чужого» в экономическом дискурсе (на материале британских СМИ) // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2011. №1-13 С.166-171.
8. *Балясникова О.В.* «Свой — чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культур: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ольга Вениаминовна Балясникова. — Москва, 2003. — 224 с
9. *Бахтин М.М.* Эпос и роман. СПб.: Азбука, 2000. - 304 с.

10. *Богомазова В.В.* Коммуникативная категория «чуждость» в судебном дискурсе: дис...канд.филол. наук: 10.02.19 / Богомазова Виктория Владимировна. – Волгоград, 2015. – 221 с
11. *Бочарова Э.А.*, Политический дискурс как средство манипуляции сознанием (на материале президентских предвыборных кампаний в России и США 2007-2008 гг.): автореф. на соиск. уч. степ. к. филол. н.: 10.02.19 / Бочарова Эмилия Александровна- Белгород, 2013. - 22 с.
12. *Ван Дейк Т.А.* Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – 310 с.
13. *Ван Дейк Т.А.* К определению дискурса. – Л.: Сэйдж пабликэйшнс, 1998. – 384 с
14. *Василенко Е.Н.* Местоимения как средство реализации коммуникативной стратегии убеждения (на материале политического дискурса) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А: Языкознание. 2012. №2. С.98-102
15. *Голодная В. Н.* Метафора «идентичность человека» в английском языке: концептуальное содержание, языковая объективация, прагматические функции и социально-культурные контексты: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04 / Голодная Вера Николаевна- Пятигорск, 2015.- 191 с.
16. *Градалева Е.А.* Способы разграничения сложных слов и словосочетаний английского языка // Вестник ТГПУ. 2015. №10 (163) С.15-20.
17. *Грамматика современного английского языка = A new university english grammar* : учебник : для студентов филологических факультетов высших учебных заведений / [О.В. Емельянова, А.В. Зеленщиков, А.А. Масленникова и др.]; под ред. А.В. Зеленщикова, Е.С. Петровой Фак. филологии и искусств С.-Петербур. гос. ун-та. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва ; Санкт-Петербург : Академия, 2011. – 719 с.

18. *Григорьева О. В.* Особенности антиномизма контркультурной рок-лирики: дихотомия «Свое – чужое» в системе бинарных координат // Лингвокультурология. 2008. №2 С.73-98.
19. *Емельянова О.В.* История развития личных местоимений в английском языке: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук : 10.02.04 / Емельянова Ольга Витальевна - Ленинград, 1979. - 20 с.
20. *Емельянова О.В.* Семиотическая универсалия «свой-чужой» в языковой картине мира // Язык человека. Человек в языке / А.И. Варшавская, О.В. Емельянова, И.В. Толочин и др.; под ред. А.В. Зеленщикова, Е.Г. Хомяковой. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2012.- С. 43-68
21. *Заковоротная М. В.* Идентичность человека [Электронный ресурс] / М. В. Заковоротная. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000729/index.shtml> (дата обращения: 27.04.2016).
22. *Зиновьева Е.И., Юрков Е. И.* Лингвокультурология: теория и практика. СПб.: МИРС, 2009. – 292 с.
23. *Иванова Н. Л., Мортон Т.* Проблема социальной идентичности в исследовании организаций: основные подходы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. №3 С.89-102.
24. *Иванова С.В.* Культурологический аспект языковых единиц. — Уфа: Изд-е Башкирск. ун-та, 2002. — 116 с.
25. *Иванова С.В.* Лингвокультурологический анализ прагматикона языковой личности: Учебное пособие. — Уфа: РИО БашГУ, 2004. - 134 с.
26. *Иванова С. В.* Телесные корни лингвокультурологической категории «Свой чужой» // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2010. №5 С.20-31.
27. *Кислякова Е. Ю., Соломина В. В.* Концептуальная триада «Свой - чужой - иной» в английском и русском языках: теоретико-методологический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. №3 С.72-76.
28. *Кишина Е.В.* Комплексное исследование категории «Свойственность чуждость» в русском языке // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. №320 С.11-15.

- 29.** *Кишина Е. В.* Семантическая оппозиция «Свой чужой» как реализация идеолого-манипулятивного потенциала политических дискурсов // Вестник КемГУ. 2011. №4 С.174-179.
- 30.** *Красных В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. – М.: ИТДГК "Гнозис", 2002. - 284 с
- 31.** *Мазанова Е. Ю.* Когнитивные механизмы и языковые средства репрезентации пространства в англоязычном тексте художественной прозы: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд.филол.н.: 10.02.04 / Мазанова Екатерина Юрьевна– Москва, 2004. - 24 с.
- 32.** *Маслова В.А.* Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Академия, 2001. - 208 с.
- 33.** *Матвеева А. А.* Дейксис как маркер категории «свой-чужой» / А. А. Матвеева // Вестник Самарского государственного университета, 2007. – №1. – С. 112-118.
- 34.** *Матвеева А.А.* Отношения «Свой — чужой» как репрезентант «Окказионального» дейксиса // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. №2 С.216-224.
- 35.** *Матвеева А.А.* Оценочная параметризация лингвокультурологической категории «свой — чужой» (на материале современного английского языка): дис. ... канд. филол. н.: 10.02.04 / Анна Анатольевна Матвеева. — Уфа, 2011. — 228 с.
- 36.** *Олескин А. В.* Биополитика и её приложимость к социальным технологиям // *Вопросы философии.* — 1995. — № 7. — С. 76–88.
- 37.** *Олескин А.В.* Биополитика. Политический потенциал современной биологии: философские, политологические и практические аспекты. М., 2001
- 38.** *Орлянская Е. Г.* Категория отчуждения и ее языковая онтология в современном немецком языке : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н. : Спец. 10.02.04 / Орлянская Евгения Григорьевна - Иркутск, 2002. - 17 с.

39. *Пеньковский А.Б.* О семантической категории «чуждости» в русском языке / А.Б. Пеньковский // Проблемы структурной лингвистики 1 985-1987 гг. — М.: Наука, 1 989. — С. 54—82 (в работе ссылка) 2006
40. *Петроченко М.Н.* Семантический компонент «свой / чужой» в фольклорном и диалектном бытовом текстах: дис. ... канд. филол. наук: 1 0.02.01 / Мария Николаевна Петроченко. — Томск, 2005. -227 с.
41. *Порядина Р.Н.* О семантической категории «свойственности» в русском языке / Р.Н. Порядина // Картина мира: модели, методы, концепты: Мат. всерос. междисциплинарной шк. мол. ученых. — Томск: Изд—во ТГУ, 2002. — С. 74—80.
42. *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М.: Школа "Языки русской культуры", 1997
43. *Самнер У.* Народные обычаи (пер. по: Sumner W., Folkways // New-York: Dover, Inc., 1959) [Электронный ресурс] / У. Самнер - Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/238/114/1217/RUBEV12x20-x200010-32.pdf>
44. «Своё» и «чужое»: Межкультурные коммуникации в полипарадигмальном аспекте: Коллектив, моногр. / Под ред. Л.А. Шкатовой. — Челябинск: Челяб: гос. ун-т, 2003. — 185 с.
45. *Серебренникова А.Н.* Диалектное слово с семантикой "свойственности" - "чуждости" (лингвокультурологический аспект) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н. : спец. 10.02.01 / Серебренникова Анна Николаевна - Томск, 2005. - 22 с.
46. *Рахимбергенова М.Х.* Лингвокогнитивные стратегии отражения образа этнически «чужого» в российской прессе: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук :. (10.02.01) - Екатеринбург, 2008. – 24 с.
47. *Шипилов А.В.* «Свои», «чужие» и другие / А.В. Шипилов. — М.: Прогресс — Традиция, 2008. — 568 с.
48. *Фрейд З.* Психология масс и анализ человеческого «Я» / Пер. с нем. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. -192 с.
49. *Фрейд З.* Неудобства культуры (1930) / Зигмунд Фрейд; [пер. с нем., ст., послесл., примеч. Рудольфа Додельцева]. - Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2010. – 187 с.

50. *Цебровская Т. А.* Языковая реализация бинарной оппозиции «Свой-чужой» через этнонимы, номинирующие жителей Ирландии и Шотландии // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2014. №41 С.55-62.
51. *Чайковский Ю.* Юбилей Ламарка — Дарвина и революция в иммунологии // Наука и жизнь. - 2009. - № 4. - С. 34-43.
52. *Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Волгоград: Перемена, 2000. – 386 с.
53. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. - М.: Издательская группа "Прогресс", 1996. - 344 с.
54. *Юлдашбаев А. Ф.* Особенности выражения концепта свой-чужой в современных англоязычных фильмах // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2011. №18 (113) С.164-170.
55. *Bishop H., Jaworski A.* ‘We Beat ’em’: Nationalism and the Hegemony of Homogeneity in the British Press Reportage of Germany versus England during Euro 2000 // Discourse & Society- 2003. -14 – p. 243-271
56. *Davies M.,* Oppositions and ideology in news discourse / Matt Davies. - London [etc.]: Bloomsbury, 2014. - XI, 222 p.
57. *Dijk T.A. van.,* Discourse and manipulation [Электронный ресурс] / T.A. van Dijk – Режим доступа: <http://www.discourses.org/OldArticles/Discourse%20and%20manipulation.pdf> (дата обращения: 02.05.2016).
58. *Fairclough, N.* Language and Power. Pearson Education, 2001. – 226 p.
59. *Turner J.* The experimental social psychology of intergroup behaviour//Intergroup Behaviour/Eds J.Turner, H. Giles/ Oxford, 1981. P. 66—101
60. *Wales K.,* Personal pronouns in present-day English / Katie Wales, Prof. - Cambridge [etc.]: Cambridge univ. press, 2006. - XVII, 234 p.

Список использованных словарей

1. Большой толковый словарь по культурологии. Кононенко Б.И.. 2003.
2. Краткий психологический словарь. – Ростов-на-Дону: «Феникс». Л.А. Карпенко, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. 1998

3. Культурология. XX век. Энциклопедия. 1998.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990.
5. Социология: Энциклопедия. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В.Терещенко. 2003.
6. The American Heritage Dictionary of the English Language: [сайт] . URL: <https://www.ahdictionary.com/> (дата обращения: 11.05.2016).
7. Cambridge Dictionary Online: [сайт]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 13.05.2016).
8. Cambridge Idioms Dictionary, 2nd ed. Cambridge University Press, 2006
9. Dictionary.com: [сайт]. URL: <http://www.dictionary.com/> (дата обращения: 09.05.2016).
10. Merriam-Webster Online: [сайт]. URL: <http://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 19.04.2016).
11. Oxford Dictionary of English: [сайт] . URL: <http://www.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 07.05.2016).

Список источников примеров

- Corpus of Contemporary American English (COCA): [сайт]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca> (дата обращения: 22.05.2016)
- Berryby D. Us and Them: The Science of Identity. URL: <https://books.google.com> (дата обращения: 19.05.2016)
- Duszak A. Us and Others: Social Identities Across Languages, Discourses and Cultures. URL: <https://books.google.com> (дата обращения: 17.05.2016)
- Seth G. Benzell, Laurence J. Kotlikoff, Guillermo LaGarda, Jeffrey D. Sachs Robots Are Us: Some Economics of Human Replacement. URL: <http://www.nber.org/papers/w20941.pdf> (дата обращения: 16.05.2016)
- Landon W. The Rise and Fall of Self. URL: <https://books.google.ru/> (дата обращения: 17.05.2016)

Leudar I., Marsland V., Nekvapil J. On Membership Categorization: 'Us', 'Them' and 'Doing Violence' in Political Discourse. URL: <http://das.sagepub.com/content/15/2-3/243.abstract> (дата обращения: 13.05.2016)

Oates J.C. Them. Fawcett Crest, 1969. URL: <https://books.google.ru/> (дата обращения: 15.05.2016)

Ronson J., Macmillan P. Them: Adventures with Extremists: Picador Classic. URL: <https://books.google.ru/books> (дата обращения: 19.05.2016)

Specter M. Germs Are Us: Bacteria make us sick. Do they also keep us alive? URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2012/10/22/germs-are-us> (дата обращения: 17.05.2016)

Winter E. Us, Them, and Others: Pluralism and National Identities in Diverse Societies. URL: <https://books.google.com> (дата обращения: 19.05.2016)

Pogo (comic strip) URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Pogo_\(comic_strip\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Pogo_(comic_strip)) (дата обращения: 13.05.2016)

Them! (film) URL: <http://www.imdb.com/title/tt0047573/> (дата обращения: 12.05.2016)

Them (band) URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Them_\(band\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Them_(band)) (дата обращения: 12.05.2016)
<http://www.toysrusinc.com/about-us/history> (дата обращения: 09.05.2016)
<http://www.turfsareus.com/> (дата обращения: 09.05.2016)
<http://www.bbc.co.uk/programmes/b04xw2x8> (дата обращения: 15.05.2016)
<http://you-we.us/> (дата обращения: 17.05.2016)
<https://www.thekua.com/atwork/2011/10/coaching-tool-me-we-us/> (дата обращения: 18.05.2016)